

18+

Филипп Крамер

Молот Иерихона

Миры Астанира

Филипп Крамер

Молот Иерихона.

Миры Астанира

<https://litres.ru/74301672>

ISBN 9785007023740

Аннотация

Для Иерихонского Ордена наступают тяжелые времена. Его лучшие паладины погибли или пропали без вести. А сила демонов снова растёт. И братья Ордена отправляются собирать осколки былой славы на дороги соседних миров.

Для парнишки из одного из сибирских городов случайная встреча с настоятелем Иерихонского монастыря означает начало большого путешествия по Мирам Астанира.

Его ждут новые знакомства, опасности, волшебные существа и древние тайны.

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Студент	19
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Молот Иерихона Миры Астанира

Филипп Крамер

© Филипп Крамер, 2026

ISBN 978-5-0070-2374-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Пасона его не впечатлила. Город лежал на холмах, а карета в которой они въехали в город, шла со стороны порта, почти сразу попав в переплетенье длинных запутанных улочек. Улочки эти, узкие, кривые, были вымощены грубым желтоватым камнем. Деревянные колеса гремели по ним на разные лады, подковы пары лошадей добавляли свою звонкую дробь и вдобавок карету ощутимо трясло. Узкие улочки накладывали эффект эха, отражая звуки друг на друга и передавая их на деревянный резонатор кареты, так что он чувствовал себя не то тараканом, попавшим в музыкальную шкатулку, не то слушателем рок-концерта, которому достался билет прямо рядом с колонкой, и временами поневоле ждал, когда же после долгой барабанной прелюдии в дело наконец-то вступит гитара.

Дома, вначале бесформенные и безликие, выходившие глухими стенами на переулочек, постепенно, по мере того как карета глубже въезжала в город, становились двух и более этажными и на верхних уровнях появились узкие окна и небольшие балкончики, характерные для всех этих южных портовых городков. Обычно городок располагался на склонах, а над ним на холмах возвышался форт, крепость или замок, в котором проживал местный сеньор.

В Пасоне сеньора не было уже лет двести, зато был мона-

стырь Ордена Лораэлитов, который с успехом его заменял. Только крестьянские подати назывались церковной десятиной, а для горожан были заменены обязательными пожертвованиями.

Всё это Миха почерпнул из путеводителя по городам Астанира, который проводник выдал ему после перехода вместе с облачением. Вот и сейчас, трясясь в карете по пыльным жарким улочкам, он вертел в руках увесистый томик в синей сафьяновой обложке, время от времени сверяясь с планом города времен Первой Базилики. По тому что он успел заметить сквозь сетчатые окна кареты, город изменился мало. Говорили, что в последние годы сильно разросся порт, но он не успел его как следует разглядеть. Маленькая частная пристань куда он прибыл, выходила прямо на один из переулков где его уже ждали. Сопровождающий, послушник из братьев-ретиариев, встретивший его после перехода, прямо-таки сгорал от любопытства, и не смотря на то, что Миха даже в карете не снимал Пыльный полог, нет-нет, да и бросал на него любопытные взгляды — мальчишка, что с него возьмешь!

Тем временем они подъехали к воротам Верхнего города, офицер городской стражи открыл дверцу и изучив подорожную, протянутую ему молодым ретиарием, с поклоном вернул её обратно. На Миху он даже не посмотрел. Дверца кареты захлопнулась, а створки ворот, наоборот — растворились, впуская экипаж в Верхний город.

Тут было совсем по-другому. Сразу за воротами начиналась большая рыночная площадь, пустынная в эти часы сiestы, посреди площади стояла статуя Святого Себастьяна и бил фонтан. Площадь, как и уходящие с неё улицы, была вымощена гладкими плитами из всё того же желтого камня. Нельзя сказать, что шум от экипажа прекратился совсем, но он стих до вполне приемлемого уровня. Карета оставила фонтан слева и покатилась по улице. На первом этаже домов чаще всего располагались лавки или магазины, но встречались и дома-парки, когда на улицу выходили лишь ворота, а сам дом виднелся в глубине сада среди апельсиновых деревьев. Наш экипаж доехал до первого угла и свернул в большую каретную башню Станции. Станции во всех краях империи строились однотипно, отличаясь друг от друга только материалом стен. На первом этаже — каретный сарай и конюшня, на втором — зал отдыха и таверна для путешественников. Послушник проворно выскочил вперед, придержал дверцу кареты, а затем метнулся вперед, столь же проворно распахивая дверцы гидравлического подъемника, однако Миха лишь благодарственно мотнул головой и направился к крутой деревянной лестнице на второй этаж, решив размять ноги. Дорога из Иерихона до порта Пасоны вышла не близкая, и он успел основательно заскучать. А также отсидеть и отлежать себе все поверхности. Поэтому он бодро протопал своими высокими подкованными ботинками по винтовой лестнице на второй этаж и присоединился к сидящим за

единственным занятым столом в центре залы.

Удобно устроившись в резном деревянном кресле, он снял широкополую шляпу и бросил её на стол перед собой, попутно стряхнув Пыльный полог, оставив себе лишь Мантию незначительности, после чего оглядел присутствующих.

Не считая уже знакомого ему сопровождающего, за столом сидело четверо. Во главе стола сидел незнакомый верзила в дорогой одежде, из под которой выглядывала кольчуга, слева от него виднелась сухонькая фигура брата Еноха, справа от верзилы сидел незнакомец в сером берете с знаком гильдии оружейников на тяжелой нагрудной цепи. Далее за оружейником сидел дворянин средней руки в потертом кожаном колете, но при оружии с золотой насечкой. Никто из присутствующих, кроме брата Еноха, не обратил на него особого внимания. Глава ретиариев кототко кивнул и снова обратился во слух. Миха прислушался, картинка налилась звуком, появились запахи, и часть из них, долетавшая с кухни, была весьма аппетитной.

— Заложников держат в катакомбах под городом — продолжал Высокий, — сегодня ночью их приведут в подземную часовню, там будут все местные скворыши и ожидается приезжий магистр. Он и будет проводить обряд. Наши люди стерегут проходы со вчерашнего вечера. Основной тоннель блокирует отряд аркебузирова донна Диего. — Он указал глазами на потертого дворянина. - Я со своими гвардейцами пойду вперед, арестуем всех, кто не будет сопротивляться, и

освободим заложников. Затем прибудет отец Енох с помощниками и продолжит следствие. Я пришлю за вами гонца.

Высокий встал, откланялся и они с доном Диего покинули помещение, звеня шпорами по мозаичному полу.

— Если всё так просто, зачем я тащился в такую даль?
— Спросил Миха, ни к кому не обращаясь и выразительно крутя носом.

— Мой дорогой, Михаэль! Ты тащился сюда как минимум чтобы пообедать в моей компании, -засмеялся брат Енох. — Досточтимый граф Аскони, под чьим покровительством мы здесь действуем, столь близко к сердцу принял происходящее, что выделил нам отряд своей гвардии под командованием сего достойного военачальника. И к сожалению отказаться в данной ситуации мы не можем. Так что придется идти по их следам, как это ни прискорбно.

В этот момент хозяин со слугами сноровисто накрывали на стол, появилась и большая супница с бульоном, и блюда с горячим, и горы пышных хлебов, и кувшины с водой и вином. Михаэль снял дорожные перчатки, наскоро пробормотав молитву очищения, запустил руку в тарелку и оторвал здоровенный ломоть пирога с требухой. Так что некоторое количество времени не слышал ничего кроме хруста за ушами. Когда первый голод был утолен, он смог наконец оторваться от еды и обратил внимание на остальных присутствующих. И видя это брат Енох продолжил своё повествование.

— Брат Горнус, по счастливой случайности оказавшийся

также представителем гильдии оружейников Пасоны, предложил свои услуги в подборе снаряжения и оружия.

Оружейник поклонился и на хорошем столичном диалекте астанирского предложил посмотреть образцы, выложив перед собой несколько разномастных клинков. Михаэль бросил на них быстрый взгляд, и ответил на виленском в том духе, что предпочитает чтобы золота было поменьше, а качество стали наоборот повыше. Торговец еще раз поклонился дав понять что оценил его слова и ответил уже на своем родном языке.

— Я думаю что в отношении этих образцов мы достигнем взаимопонимания, — и он выложил на стол набор клинков волнистой дамирской стали с тонкой золотой насечкой.

— Учитывая что мы идем против демонов, я бы предпочел серебряный узор, однако сталь хороша, и поскольку, как я понимаю, речь идет об аренде, а не о покупке, то с моей стороны грех жаловаться. Я возьму шпагу, виленский палаш, пару кинжалов и дагу для левой руки. Пару пистолетов с колесцовыми замками и сбруей на всякий случай, а так же хороший нагрудник. И не забудьте как следует промаркировать свою собственность, собирать это добро после операции буду не я, повезёт если при мне останется хотя бы половина.

— Я доставлю вам всё указанное через пару часов.

Брат Енох наблюдал за ними с некоторой смешинкой во взоре, а его помощник с явным интересом.

Когда их покинул и оружейник. Миха сбросил вуаль кото-

рая всё таки здорово притупляла ощущения, и взял в оборот своего наставника.

— Какого чёрта? Что это за новости? Мы идем в арьергарде в пасть ко льву! Оно конечно спасибо, лев будет посытее и понеповоротливее, только это же не лев, правильно я говорю?

— Михаль, в этот раз получается так. Мы старались, но в заложниках, которых захватили мятежники, слишком важные персоны. Поэтому мы идем на шаг позади.

— Ты же сам меня учил, что если мы идем позади, значит мы идём по трупам?

— Значит в этот раз мы идём по трупам, секутор. — льда в голосе наставника хватило бы на небольшой аналог Антарктиды.

— Слово сказано.- Миха вздохнул и оглядел стол, — Когда выступаем?

— В полночь.-льды медленно таяли.

— Отлично! Значит я ещё успеваю помыться с дороги и выспаться!

Миха еще раз проверил снаряжение, попрыгал на месте и признал, что всё развешано удачно и почти не гремит. И даже громоздкие пистолеты хорошо выходят из подогнанных кобур на груди. После чего спустился вниз, в каретную, где его уже ждал наставник со своим помощником.

— Почему бы нам не отправиться верхом? — задал он дежурный вопрос, ни к кому собственно и не обращаясь.

— Тяжело вывозить трофеи, и пленников — со всей серьезностью ответил молодой ретиарий.

— Ну, так-то, оно конечно, вернее — отвечивал Миха и забрался внутрь.

Братья ретиарии погрузились в карету напротив него и ку-чер резво взял с места, покотив их по ночному городу.

В этот раз ехали недолго, минут пятнадцать. И по расчётам Михи вряд ли успели выбраться за пределы города. Перед выходом из кареты он привычно набросил на себя вуаль Кошачьего глаза, после чего отворил дверцу и вылез в ночь. Точнее в сумерки.

Карета стояла во дворе небольшого здания, вход в которое охранял часовой с факелом, пламя больно резало глаза и немного искажало картинку. Михаэль не оглядываясь прошел мимо него и оказался на лестнице, ведущей в подвал. Спускаясь по лестнице, он дополнительно завернулся в Пыльный полог и пошел по следам гвардейцев. Отряд, судя по следам, прошёл минут пятнадцать назад, и был шанс, что некоторые из них ещё живы.

На первые трупы он наткнулся шагов через триста, передовой дозор попал в засаду, четверо человек были утыканы дротиками из сработавшей ловушки, кроме того в воздухе стелился пороховой дым от недавней пальбы. Что ж, про секретность и неожиданность можно было смело забыть, и он

ускорил шаг.

Следующий человек, который вполне мог быть тем самым обещанным воеводой гонцом, появился из-за поворота с такой скоростью, что за ним должно быть гнался сам дьявол. Миха плавно вжался в стену, пропуская бегущего, и как только появились преследователи, разрядил в них оба пистолета. Отдача больших хлопушек мягко толкнула его в ладони, преследователей же отбросило к стене тоннеля и разбросало как сломанные куклы. Местный гибрид свинца и магии обладал поистине убойным эффектом. Он сунул разряженные пистолеты обратно в кобуры и вышел из тоннеля в большую подземную залу.

Картина открывшаяся его глазам напоминала поле битвы. Вдали горели факелы, слышался звон стали и вопли грешников. В воздухе пахло горелым порохом, серой и кровью. Невдалеке от входа в отсекающей фигуре оформленной по всем правилам мастерства грустил Аксель. Демон был в своём любимом длинном кожаном плаще и с черной татуировкой на лысом черепе. Увидев Миху, он вскочил и приветственно замахал руками, улыбаясь во всю пасть.

Секутор покачал головой и занялся насущными проблемами, а именно тремя стражниками, которые, пытаясь понять что происходит, приближались ко входу, а стало быть и к нему, держа на отлете длинные кривые ножи. Его самого они видеть не могли, однако явно чуяли что-то неладное, кроме того тень он продолжал отбрасывать, и их это здорово

нервировало.

Миха обнажил палаш и атаковал, начав с крайнего. Удар дамирского палаша с широкого замаха почти перерубил мятежника пополам, брызнула кровь. Быстро высвободив оружие, секутор ударил среднего гардой в лицо и, когда тот начал заваливаться назад, помог ему в этом, толкнув в грудь ногой. Тот отлетел спиной вперед и упал прямо в объятия Акселя, нарушив при этом защитное заклинание.

Третий, смертельно побледнев, быстро атаковал ножом то место, где секунду назад стоял секутор. Миха оглушил его точным ударом эфеса в затылок и развернулся к демону который уже выбрался из ловушки

— Что-то ты долго в этот раз, — ехидно заметил он, отряхивая длинный кожаный плащ. — Я тут тебя жду, жду...

Миха молча кинул ему шпагу и дагу. Тот радостно повертел их в руках и восхищенно поцокал языком. — Уважаю высокие технологии! Отличная сталь для грешников!

— Что ты будешь делать, если однажды я приду за праведниками? — поинтересовался секутор.

— О, тогда, мой господин, я приведу с собой армию!

— Я не твой господин.

— Это казуистические мелочи, — отвечал демон и проткнул дагой оглушенного культиста. — Он всё равно ничего не знал, а оставлять за спиной было опасно.

Миха молча покачал головой и двинулся вглубь пещеры. Там как раз что-то звонко хлопнуло, и во все стороны по-

летели алые искры. Крики грешников усилились, теперь в них было больше страха.

На его удивление гвардейцы были ещё живы, их зажали в одном из тупиковых коридоров слева от Михаэля и теперь медленно заваливали трупам. Безумные сектанты лезли прямо на их клинки по трупам своих собратьев, яростно коя и размахивая своими кривыми ножами. Михаэль хмыкнул и пошёл вглубь пещеры, держась правой стены, справедливо полагая, что всем сейчас не до него. В глубине виднелся помост главного алтаря, на котором уже начали резать заложников и заливать их кровью главную полиграмму. — *Они что Бегемота собираются вызывать?* — мелькнула непрощенная мысль. — *Куда им столько?*

— Я думаю, это Кровавые врата, — ответил Аксель, как всегда бесцеремонно влезая в его мысли. — Вызвать кого-то из старших у них кишка тонка. Да еще прямо под монастырем. Канал наверняка неустойчивый. Эти ленивые задницы не полезут ради такой сомнительной выгоды. А вот помочь перенести кого-нибудь поближе к себе — запросто.

Между тем они добрались до заложников, которые держались на редкость смирно и не пытались бежать, наверное были чем то опоены или околдованы, или то и другое вместе. Их даже толком не охраняли, к тому же большинство охранников наверняка сражались с гвардейцами. Поэтому оставшийся культист здорово удивился, когда возникший из ни-

откуда палаш отрубил ему голову. Безмерное удивление застыло в его быстро холодеющих глазах, когда голова покати-лась по каменному полу. Михаэль взмахнул клинком, стряхивая кровь, и вклинился плечом в толпу заложников, грубо расталкивая их направо и налево, прокладывая себе кратчайший путь к алтарю. Люди были похожи на скот, тупые и вялые. Один из адептов всё же почуял неладное и ударил в его сторону широким веером какой-то разновидностью заклипания познания. Полог, не рассчитанный на такие встречи, слетел с его плеч, а Аксель за его спиной и вовсе засветился всеми цветами радуги, как новогодняя елка.

— Демон на свободе! — гаркнул адепт на высоком астанирском. В воздухе запахло его страхом и ещё опасностью.

Однако Миха был уже близко, он рванулся вперёд, вырвался из плотной толпы заложников, сбил с ног охранника, помогавшего жертвам подниматься по лестнице, и воспользовавшись его спиной как ступенькой, прыгнул вверх сразу через несколько ступеней на середину лестничного пролета, одновременно активируя ауру секутора. Ахнуло так, что по лестнице побежали трещины. Он облекся в свет, тьму и огонь. Клинок палаша засиял темным светом, по нему побежали язычки пламени. Теперь его видели все. Однако, оторопев, нападать не спешили, зато сам Михаэль двигался максимально быстро. В два прыжка он оказался у алтарного камня и мощным ударом рассек каменное основание на две части, попутно отрубив алтарному жрецу обе руки. Адепт, ис-

пользовавшийся против него заклинание, бросился бежать в сторону начавшей свое формирование линзы портала. Секунтор выхватил кинжал и метнул его убегающему в спину. Тот споткнулся, упал лицом вперед и исчез в лёгкой вспышке.

Вслед за ним наладились прыгать еще адепты и часть при-служников, однако Михаэль, вспомнив кое что из лекций брата Еноха и чувствуя, как истекают отпущенные Большой аурой секунды Величия, не медлил. Он вонзил палаш в мрамор алтарной площадки, схватил двумя руками половинку алтарного камня размером с коня и, коротко выдохнув, отправил её в портал вслед беглецам. Портал пошёл рябью и с звонким хлопком деактивировался. Свет погас, аура схлынула. Во всей пещере стало темно хоть глаз коли. Миха присел на корточки, вытащил последний кинжал и прислушался. Пару ударов сердца вокруг было тихо, а потом слева раздался чей то предсмертный крик, потом ещё и ещё один. Его телохранитель отрабатывал свою краткую свободу. Миха глубоко вдохнул, потом выдохнул, собрал немного щедро разлитой вокруг темной энергии и осторожно активировал кошачий глаз. На незнакомой субстанции он работал хиленько, едва освещая шагов на пять, но это было лучше чем ничего. Ждать восстановления собственных запасов в этом месте было не слишком-то разумно. Видя, что Аксель расчистил от врагов площадку перед алтарем, Миха достал пистолеты и сноровисто перезарядил их, не забывая при этом правильно дышать, чтобы поскорее восстановить запасы собственных

сил. Затем он зажег сигнальный маяк для братьев-дознателей, сел, прислонившись спиной к остаткам алтаря, где почище и стал ждать подкрепления. Его работа в этом месте была почти закончена.

Часть первая. Студент

Миша вышел из технаря позже обычного, задержавшись на консультации, однако группа встречи высоких гостей никуда не рассосалась, вместе с сопутствующими им проблемами. После последней «встречи на высоком уровне» Миша от души надеялся что те сделают правильные выводы, однако видимо просчитался.

Это здорово расстроило его, однако он не подал виду. Расстраиваться на виду этой публики себе дороже, нельзя — затравят. Дети подворотен — хуже волков.

Однако устраивать свалку у крыльца технаря тоже не стоило. Поэтому он поправил очки и поудобнее перехватив рюкзак, решительным шагом спустился с крыльца и, совершив крутой поворот налево, двинулся в обход здания к футбольному полю. Сзади обрадованно загомонили. *Черт, когда же они уймуться то?* — мелькнула мысль. — *Я им уже раза три доказывал, что я — не легкая добыча. Но они каждый раз считают, что лишний человек дает им существенное преимущество. В их показушных играх это несомненно так, они ведь не ставят цель реально выжить, они просто показывают, кто из них круче. У кого больше солдатиков — тот и сильнее, несложная арифметика. Но это работает только если все солдатики одинаково деревянные. Пожалуй пора.*

Он резко остановился и развернулся к преследователям, бросив рюкзак у ног.

— Ну? Что опять? — резко и недружелюбно рявкнул он, пытаясь определить кто сегодня старший. Их обычный заводила еще лечил свернутую челюсть и не мог руководить своей стаей.

— А что, ты так дерзишь? Мы может только поговорить — ехидно поинтересовался незнакомый парнишка из задних рядов. Стоя тем временем подтянулась ближе и обступила его широким полукругом, близко однако не подходя — ученые. Их на быстрый взгляд было около десятка, вполне достаточно что бы они очень быстро забыли всю науку, преподанную им с таким трудом.

— Не о чем, мне с вами разговаривать! Есть желающие — подходите, нет — проваливайте!

— Ну так-то расклад не в твою пользу — продолжал подначивать задний, однако вперед так и не выходил.

— Хочешь говорить — иди сюда. Нет, — иди отсюда!

Тем временем к ним подтянулась еще пара молодых людей с выражением вялого интереса на лице, и Миша понял что эта волынка будет тянуться, пока не соберется человек тридцать. Он резко повернулся и подхватив с земли рюкзак, пошёл через футбольное поле в сторону дыры в заборе, ведущей к его дому. Руки автоматически сняли очки и убрали в карман. *Бегущего нужно преследовать, сейчас у них должен сработать рефлекс* — подумал он и подобрался.

Удар сзади ногой в плечо соскользнул по коже куртки, так как Миша резко крутанулся на месте, и неудачливый каратист пролетел вперед и упал перед ним, не успев сгруппироваться. Миша ударил его тяжелым ботинком сверху вниз, выводя из боя, и обернулся к преследователям. Слабый удар ближайшего шибздика он отвел локтем левой руки и ударил его прямым с правой. Удар получился так силен, что тело нападавшего приняло горизонтальное положение относительно земли и врезалось в толпу соплеменников, образовав некоторый затор. Дальше всё пошло ходко. Миша успел отоварить еще парочку самых активных участников банкета, когда кто-то повис у него на плечах сзади. Первая попытка стряхнуть заплечных дел мастера, успеха не принесла — тот держался крепко. Пришлось совершить прыжок назад с кувырком. Получилось не очень ловко, но заднему хватило. Маленьким и щуплым Миша точно не был, и когда парень оказался между пятью пудами Мишиного веса и утоптанной землей, его руки бессильно разжались. Тем не менее, дистанция была потеряна. Миша ещё успел вскочить на ноги, но они уже навалились всей толпой. Пошла тесная свалка. Миша бился, как медведь против собак, аналогия усиливалась и тем, что он был почти на голову их выше. По совету мудрецов он использовал в бою голову, и по совету тренера — руки, локти и колени. Несколько секунд было туго, но потом кто-то из нападавших сунулся к нему с куском арматуры. Через пару неудачных взмахов предмет поменял хозяи-

на и дальше пошло легче, но крови стало больше. Наконец наступил тот переломный момент, когда активные полегли, а трусливые разбежались. Преследовать бегущих Миша не стал, однако запустил в спину последнего арматурины, и судя по болезненному вскрику — не безрезультатно. Он оглядел поле битвы, на земле в разном состоянии осталось пятеро. *Пора смываться, пока ментам не стуканули* — мелькнула первая четкая мысль с начала драки. Он подхватил рюкзак и решительным шагом направился к дыре в заборе, чувствуя как начинают наливаться синяки на лице.

Нырнул в лаз и услышал как впереди завывла ментовская сирена и в переулке послышался скрип тормозов. Он резко свернул и рванул в другую сторону вдоль забора.

— Михаил, сюда! Быстро! — он обернулся на голос и увидел смутно знакомого пожилого человека, который махал ему из приоткрытой деревянной калитки частного дома.

— *Из преподов кто-то? Вот же чёрт!* — мелькнула мысль однако ноги уже сами несли его к калитке. Он еле-еле успел заскочить внутрь, как в глубине улицы показался второй патруль и захлопнул мышеловку. Однако дичь успела выскочить и была уже далеко, вот только никто не знал насколько.

— Так-с, молодой человек! Сначала умойтесь, а потом прошу вас за стол, — дед казался смутно знакомым, но Миша никак не мог вспомнить, кто это.

Внутри дом оказался даже больше, чем казался снаружи, во всяком случае кухня была просторная, но очень уютная. За длинным деревянным столом могло усесться человек десять и никому не пришлось бы тесниться.

Миша повесил рюкзак и косуху на вешалку в прихожей, нашёл ванную и долго плескал на лицо холодной водой.

Потом тщательно вымыл руки, так что засадили сбитые костяшки. После чего осторожно вытерся большим белым полотенцем, стараясь не заляпать его кровью, и вернулся на кухню. Там его уже ждала большая кружка с чаем а также банка с перекисью и марлевыми тампонами в потемневшем стальном лотке.

— Не стесняйтесь, вот зеркало, можете обработать ваши раны. Надеюсь ничего серьезного? — в голосе деда была такая искренняя забота, что Мише стало неловко.

— Да ладно вам, что так, бывало и хуже — смущённо пробормотал он.

— Всё так, бывало и хуже. — согласился дед. — Вот пироги, пожалуйста, вот чай. Угощайтесь.

— Я это, — смущённо пробормотал Миша, — забыл как вас звать. Неудобно как-то.

— Простите, пожалуйста старика. Забыл представиться. Брат Енох, к Вашим услугам.

— Брат? Чей брат?

— Это должность, или звание, как вам проще. Вежливое обращение к монахам в моем ордене.

— Простите, ... брат, Енох, — Миша запнулся.- Я думал вы — мой преподаватель.

— Ну, я и есть ваш преподаватель. Будущий.

— Да я пока как-то в монастырь-то не собирался пока. Да и в Бога, я не верю.

— Тем не менее, вы молодой человек, призваны Им к служению. И зачислены в школу при братстве.

— Я уже в технаре учусь и в институт поступать собираюсь. На матфак.

— О, это не отнимет у вас много времени. В глобальном смысле этого слова.

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду что ваше обучение уже началось. Вы только что блестяще сдали вступительные экзамены и зачислены на курс. Сколько продлиться ваше обучение зависит от того, насколько вы будете прилежным учеником. По окончании теоретического курса пройдете практический, защитите диплом. Отслужите три года на орден и можете выходить на пенсию и возвращаться в ваш технарь. Если конечно захотите. Ещё чаю?

— Н-нет, спасибо. Я пожалуй пойду. Меня предки ждут. Я тут уже и так засиделся.

— Хорошо, идите, я пока заварю свежего.

Старик то на голову нездоровый, хотя и безобидный - подумал Миша торопливо натягивая куртку, и накидывая на плечи рюкзак.- До свидания! -вежливо попрощался он что-

бы не обижать хозяина, который как ни крути всё таки сильно его выручил.

— До скорой, встречи, Михаэль. До скорой встречи.- хозяин махнул ему на прощанье рукой и загремел посудой.

Миша осторожно притворил за собой дверь, вышел на улицу и зашагал к калитке.

Было тихо. Он на мгновенье остановился и прислушался. Не было слышно ни ментовских сирен, ни шума проезжающих автомобилей, ни даже пенья птиц в ветвях. Тишина была такая как будто в уши ему напихали ваты.

Он хлопнул калиткой и оказался в тумане.

— Вот от чего так тихо то! — сказал он сам себе, чтобы услышать свой голос. — Туман, леший его задери! Он вытянул руку вперед и сделал несколько шагов, надеясь натолкнуться на школьный забор, однако рука шаг за шагом проваливалась в пустоту. когда он отошел шагов на пятьдесят, он всё таки не выдержал и оглянулся. Через туман еле просвечивал одинокий дом с садиком, а вдалеке, нависая над ним виднелась темная громада с башнями, похожая на замок. — *А это наверное тот самый Монастырь*- мелькнула непрощенная мысль. Во всех остальных сторонах клубился тот же самый туман.

— Так, давай рассуждать логически, — сказал он себе под нос, чтобы сосредоточиться и успокоиться. — Из дыры я бежал направо, а потом налево. То есть если я сейчас пойду налево там будет длинная красная пятиэтажка, за ней мага-

зин, а потом — мой дом.

Теоретически всё просто.

Он вернулся к калитке, стал к ней спиной сделал два шага вперёд, повернулся налево и пошёл вдоль забора считая шаги. Через десять шагов забор кончился и начался туман. Он прошёл сотню шагов, потом ещё одну, потом оглянулся. В трех метрах позади него виднелся забор палисадника.

— Вот, черт! — выругался он.

Повернул назад и пошел вдоль забора, через семь десятков шагов и три поворота, он снова стоял перед калиткой.

— Так, главное не паниковать. -сказал он самому себе. Вдохнул, выдохнул, и взялся за калитку.

В доме, на столе его уже ждала большая кружка дымящегося напитка. Миша снял куртку и рюкзак. Помыл руки и уселся за стол, выжидательно глядя на старика.

— Объясняйте- вежливо попросил он.

Старик поставил на стол блюдо с пирогами, стеклянный кувшин с водой. И вытерев руки полотенцем, уселся за стол, подальше от гостя и поближе к окну.

— *Боится*-подумал Миша.

— Нет. -сказал старик вслух — Не боюсь, не хочу мешать вам кушать.

— Вы что и мысли читаете? — с некоторой обидой спросил Миша.

— Вы слишком громко думаете. И потом для этого не надо читать мысли. У вас всё на лице написано. Не расстра-

ивайтесь, Вы в целом хорошо держитесь. Лучше многих. Успокойтесь и задавайте вопросы.

— Где мы? Как отсюда выбраться?

— Вы, в одном из Предместий Иерихона. Так же как сюда пришли — ногами например.

— Так. Каков вопрос таков ответ.- Миша потер лицо руками. — Мы на Земле? — Переформулировал он вопрос.

— И да, и нет. Мы в одной из ее вариаций. Если будет проще — в параллельном мире. Если быть точнее — в заводи. Время тут течет несколько по другому, и когда вы пройдете обучение сможете вернуться туда откуда начали. Ну или задержитесь минут на пятнадцать чтобы стражи порядка уехали.

Теперь Миша молчал дольше, услышанное не лезло ни в какие рамки, но путешествие сквозь туман было хорошим контраргументом.

— Так, — он взял с блюда пирог и жадно вгрызся в него.

— Кушайте-кушайте, — приободрил его старик. — Такие новости сложно переварить, особенно на голодный желудок.

— Что это за экзамены, которые я по вашим словам сдал с отличием?

— О, это несложно. Во-первых, вы с успехом противостояли организованной группировке — значит вы сильны и отважны.. Во-вторых, не добивали и не преследовали — великодушны. В третьих, вы достаточно целеустремленны чтобы совершить *Переход*. Поверьте, это не так-то просто, даже ес-

ли идёте по маякам. В четвертых, вы не потеряли голову от новостей и не принялись всё крушить — значит вы рассудительны. Ну и в пятых, вы всё еще называете меня на вы. Вежливость — это прекрасный бонус ко всему вышеизложенному. Поэтому как ректор нашей маленькой школы я и говорю вам, что вы приняты и поставлены на довольствие.- с этими словами он пододвинул ему блюдо с пирогами. — Не стесняйтесь, это готовилось специально для вас.

— Стоп, что значит *специально для меня*? Вы что, именно меня ждали? Вы знали, что я именно тут побегу? Ах, черт! Вы же меня и по имени знаете! И эта свора не должна была на меня напасть, я же их главного укатал на днях, а они без него шагу не сделают. — он остановился в своих рассуждениях, и посмотрел на старика. — Вы их что, подкупили что ли?

— Увы, мой друг, пришлось пообещать им ящик Жигулевского. Не знаю что это, но их очень воодушевило. Вы несомненно внушали им определённые опасения, а мне нужно было знать точно, что вы справитесь.

Миша чуть не подавился пирогом.

— То есть Вы, Их, на Меня. А потом Меня от Них. А потом... Ну ничего себе проверочка! Вы кто вообще такой чтобы позволять себе вытворять такие фокусы?

— Я ректор гладиаторской школы. Брат Енох из ретиариев Ордена в земле Иерихон.

— Что то я совсем запутался. Гладиаторы это же что-то связанное с ареной. Древний Рим и всё такое.

— Всё так или почти так. Зависит от точки зрения. Задайте уже последний вопрос, который вертится у вас на языке, и покончим с этим.

— С кем вы... мы сражаемся?

— Отлично сформулировано. Мы, — он выделил это слово голосом, — Сражаемся с демонами. И их приспешниками.

После обеда, плавно перешедшего в ужин, брат Енох проводил Мишу в замок и показал место, где он будет жить. Довольно просторная комната с узкими стрельчатыми окошками, которую будущий студент сразу окрестил «Кельей», была впрочем недурно обставлена. При ней имелась небольшая душевая кабина, умывальник и туалет, выложенные веселеньким бело-зеленым кафелем. Кроме того было место для гимнастики, небольшой турник и несколько гантелей. Также присутствовали письменный стол, книжный шкаф и старомодный телефонный аппарат. Широкая низкая кровать под доисторическим балдахином дополняла убранство комнаты.

— Сейчас я тебя покину, обустраивайся на новом месте. Я так же попрошу тебя не гулять по коридорам, до завтрашнего посвящения. Если же ты всё же решишь прогуляться и заблудишься, помни что номер твоей комнаты 12. Если не у ко-

го будет спросить, спроси свою интуицию. Сосредоточься на этой мысли и ноги сами тебя выведут. Кроме того позволь тебя предупредить, что в нашей школе практикуется программа обучения во сне. Красная подушка способствует обучению основным предметам — в твоём случае это боевые искусства, Синяя — непрофильным, то есть магия и всякие умения, Черная — языкам, а Белая — это просто подушка. — тут у брата Еноха закончился воздух, поэтому он просто широко развел рукой, мол располагайся и ушел, как человек. То есть аккуратно притворив за собой дверь.

В замок или, как его окрестил с первого раза Миша, *Монастырь* они пришли не вполне как люди. То есть, через арку перехода. Каковая оказалась скрыта в одной из комнат домика за цветастой ситцевой занавеской. Миша запомнил, что его особенно поразила вот эта обыденность, когда высокотехнологичное устройство скрывается за ситцевой занавеской в горошек. Это было прям так удивительно, что поневоле засело в памяти. Даже сама арка, выполненная из незнакомого материала со всеми ее пружинами, разрядниками и лампами, поразила его меньше. Какой-то такой чертовщины он подсознательно и ожидал. Дальше всё было просто — они шагнули туда, а вышли здесь. В одной из арок просторного холла. Поднялись по широкой парадной лестнице на второй этаж, повернули направо, прошли до конца коридора мимо рядов дверей, напоминавших входы в аудитории, потом свернули налево и шагов через тридцать остановились

рядом с полукруглой дверью с медным номером 12. Так он попал в свою келью.

Он повесил куртку на вешалку, пристроил рядом рюкзак. Скинул толстовку на кровать, немного поподтягивался и потягал железо, приходя в норму. Потом сходил в душ, почистил зубы и завалился спать, зарывшись головой в скопление цветных подушек.

Он проснулся против своего обыкновения довольно поздно, солнце уже позолотило своими лучами гобелены на стене.

Он провел привычный утренний моцион, побрился и внимательно изучил свою заплывшую от вчерашних гематом физиономию в зеркале.

— Да уж, хорош я буду студент на посвящении с такой-то мордальностью!

— Вы, сударь, же к силовому факультету приписаны, так что даже если вы появитесь на одной ноге, с костылем, попугаем-матершинником на плече и с отрубленной головой дракона на веревке — никто сильно не удивиться.

Миша с отвисшей челюстью медленно повернулся на звук голоса. Небольшое зеленокожее существо размером ему до пояса, в серой рясе деловито подметало в его комнате пол.

Уловив его взгляд, оно отставило в сторону совок и щетку и медленно по слогам произнесло явно заученную дежурную фразу.

— Я не домовый эльф, не магистр Йода и не плод вашего воображения! Я гоблин-стюард, в настоящее время — уборщик, не мешайте мне пожалуйста делать мою работу. — после чего облегчённо вздохнуло и снова взялось за совок и щётку.

— Океей, -медленно выдохнул Миша и закрыл за собой дверь ванной комнаты.

Когда он вышел из ванной, гоблина уже не было, на стуле лежала стопка чего-то, что вполне могло оказаться его новой одеждой. Этим оно и оказалось. Предполагалось, что он будет ходить в широких штанах-шароварах, длинной холщовой рубаше и меховой жилетке. У Миши возникло мощное подозрение, что-то, кто составлял список его гардероба, ориентировался на Россию в лучшем случае конца девятнадцатого века. Не хватало только картуза, ручного медведя и балалайки. Однако всё это могло случайно обнаружиться в стенном шкафу и поэтому он смирил свое воображение и с наслаждением натянул свои ботинки, которые никто не удостоился забрать.

Через некоторое время в дверь постучали. И после его вежливого — Да-да, входите — вошёл парнишка лет семнадцати, то есть предположительно ровесник. В длинной серой рясе, подпоясанной синим кушаком.

— *Синий- значит маг,* — подумал Миша, по аналогии с подушками, и как выяснилось позже, не сильно ошибся.

— Привет, Меня зовут Торре, на сегодня я твой — гид?

Экскурсовод? Сопровождающий?

— Привет, в общем понятно, я — Михаил.

— Михаэль. Тебя зовут Михаэль.

— М-м-м, почему? — заинтересовался Миша.

— Ради безопасности.-со всей серьезностью ответил Торре, — При поступлении в школу мы все чуть чуть изменяем свои имена или даже берем другие. Чтобы возможный гнев преследователей не нашёл наших родных и близких, которые связаны с нами. Поэтому советую всё то время, что ты служишь Ордену, думать о себе как о другом человеке. А легче всего это сделать поменяв имя. Итак, как тебя будут звать?

— Михаэль, — улыбнулся Миша, — Для друзей — Миха!

— Отлично, Миха! А теперь пойдём, я покажу тебе, где тут у нас что.

— Послушай, Торре, — сказал он, когда они вышли за дверь. — Тут один мелкий говорил что-то про силовой факультет, а какие вообще здесь есть? Кого здесь учат?

— Орден основан много лет назад для борьбы с демонами и их приспешниками.- немного нараспев начал Торре, из чего Миха сделал вывод что это скорее всего цитата.- Однако мы выполняем также функции Патруля времени в некоторых потоках, вылавливая и пресекая деятельность различных сект прогрессорского и регрессорского толка.

— О! Мы охотимся на рептилоидов?

— И на рептилоидов тоже. Мы в общем то не связаны никакими расовыми предрассудками. Мы — охотимся на всех,

кто пытается изменить нормальный ход истории. - он перевел дух и продолжил уже нормальным голосом.

— Итак Очевидная часть Замка подразделяется на Первый этаж, на котором находятся все официальные залы и кабинеты, а также столовая куда мы сейчас и направляемся. Второй этаж на котором находятся аудитории, лаборатории и часть комнат студентов и преподавателей. На Третьем этаже располагаются также комнаты студентов и преподавателей и читальный зал библиотеки. В Подвале находятся кладовые, лаборатории и кухня. Также с первого этажа есть выход во внутренний двор, где располагается фехтовальная площадка, манеж для верховой езды и сад для размышлений. Всё остальное находится в Неочевидной части Замка и забрести туда так просто не получится.

С этими словами они спустились по лестнице и, следуя за дразнящими аппетитными запахами, вошли в столовую.

Столовая отличалась от тысячи виденных им только той частью зала, которая находилась напротив раздачи блюд. Там в четыре ряда стояли длинные столы и длинные деревянные же скамьи. Дальний конец зала тонул во мраке. Но было ощущение, что в этом помещении можно легко разместить пехотную дивизию, правда с подносами бегать придется далековато.

После скромного, но сытного завтрака экскурсия продолжилась. Они поднялись на третий этаж и зашли в читальный зал, где Торре заказал себе книги на завтрашние занятия.

Потом спустились в подвал, где посмотрели на двери кладовых, заглянули на кухню, а потом Торре привел его во внутренний двор на фехтовальную площадку.

— Тут ты будешь проводить много времени, и будет неплохо, если ты выучишь сюда дорогу сразу. -Его сопровождающий пошел вперед, увлекая новичка за собой.

Фехтовальная площадка представляла собой дворик овальной формы, окруженный галереей с арками в римском стиле, во всяком случае Михе так показалось. Он не сильно разбирался в архитектуре, но это место полностью соответствовало его представлениям о гладиаторской школе. Пространство в центре было засыпано песком, или выглядело так, как будто было засыпано.

Миха с интересом сделал шаг на арену, решив проверить характер покрытия лично. Торре поднял руку, собираясь что-то сказать, но не успел. В дальнем конце площадки появилась невысокая крепкая фигура в кожаном полудоспехе, которая, судя по всему, являлась учителем фехтования.

— Долго же ты собирался, прежде чем решился продолжить занятия! — обратился тот к нему. Михе сразу понял, что-то говорит не по-русски, но язык разобрать не мог. Тем не менее смысл сказанного ему был понятен. Это было крайне необычное ощущение.

— Я в общем-то только посмотреть — осторожно сказал Михе, поднимая руку в успокаивающем жесте.

— Вот и посмотрим, чему ты научился за это время- от-

ветствовал преподаватель, и кинул ему длинный деревянный клинок, напоминавший или бывший японским бокеном.

Миха непроизвольно поймал клинок правой, и после недолго раздумья встал в стойку, которую видел по телевизору.

— Ну на первый взгляд, всё не так плохо — сказал преподаватель, и без всякого предупреждения провел пару атак. Миха даже не успел среагировать, как у него загудело плечо и из рассеченного лба потекла на бровь тонкая струйка крови.

— Но на второй конечно сильно хуже. Защищайся! Не стой как столб!

Миха махнул клинком справа налево, а потом слева направо. Но попасть по мастеру так и не смог, потом в его глазах зажглась яркая вспышка и он упал лицом вниз.

— *Всё таки песок настоящий,* — мелькнула как обычно резвая, но неуместная мысль.

Потом наступила темнота.

Пришёл в себя он на скамейке в галерее с прохладным полотенцем на голове. Торре смотрел на него с участием и одновременно с толикой уважения, что ли.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался он. — Я забыл тебя предупредить, что любой шаг на арену автоматически означает начало тренировки.

— Ну, это было неожиданно. Мне теперь опять потребуется перевязка, я такими темпами имею шанс реально не дой-

ти в целом виде до посвящения.

— Ну в данном случае перевязка всё таки не понадобится. То что случилось на Арене остается на Арене. Это порой бывает жестоко, но зато ты можешь лично почувствовать или посчитать, сколько секунд ты продержишься в бою без руки или без ноги. Для первого раза ты держался очень неплохо, и мэтр Динар наверняка оценил это по достоинству, если предложил тебе для первого боя тренировочные клинки. Хотя может быть тут дело немного в другом.

— А ты бывал на Арене? — спросил Миха, с удивлением ощупывая собственный лоб.

— Было дело, в самом начале обучения, — Торре кисло улыбнулся, — Тогда фехтмейстер явился в образе здорового северянина и с первого удара перерубил меня топором на пополам. Ну точнее, как я позднее узнал, это был не топор, а лунная секира, но легче мне от этого не стало.

— Что значит «явился в образе»? — заинтересовался Миха.

— Нууу это значит, что он не совсем человек и может изменять свои физические кондиции и внешний вид по своему желанию.

— Ничего себе номер. А если он не человек, то кто он?

— Я не говорил что он Не человек, я сказал, что он Не Совсем человек. Это сложно объяснить, — Торре замаялся — для начала можно просто принять это как факт. Если студент ступает на песок — тут же появляется преподаватель

и начинает тренировку, и дальше всё зависит от тебя. Мне допустим хватило одного раза, чтобы понять, что это не моё. И я вернулся на песок уже сильно позже, когда умел кое-что не только мышцами.

— Не только мышцами? Ты колдун? — заинтересованно спросил почти пришедший в себя от любопытства Миха.

— У нас, в Ордене, не принято называть это колдовством. Мы говорим — работа с тонкими материями. Это и правда весьма тонкое искусство, требующее, как любое дело, мастерства и определенного рода изящества.

— Как называется твой факультет? И какие вообще присутствуют? Каким образом идет распределение?

— Я учусь на факультете ретиариев, в классическом смысле это гладиатор с сетью и трезубцем. В практическом же мы скорее исследователи, путешественники, учёные, дознаватели. Когда нужно распутать странное дело, зовут брата-ретиария. У нас много специализаций и мы — самый многочисленный факультет.

Кроме ретиариев, у нас есть и чисто военное, если так можно сказать, силовое крыло — сикарии. В древней традиции — кинжальщики, борцы за веру, лазутчики. Иногда, когда ретиарии выследили добычу, но не могут к ней подобраться, вызывают сикария.

Тот подкрадывается, проникает в укрепление и устраняет цель.

— Ну это что-то типа японских ниндзя? Да? — спросил

Миха, и тут же с сомнением добавил- Не думаю что я подойду для такой работы.

— Ну да, только это ещё не всё. Точнее не все. В силовом крыле ордена еще существуют секуторы. Если сикарий должен незаметно устранить проблему и так же незаметно исчезнуть, то секутор действует с точностью до наоборот.

Там где сикарий аккуратно просочиться в дверную щель и вставит хозяину за ухо отравленную булавку, секутор сначала выбьет ворота, потом прорубиться через пять шеренг городской стражи, потом через три ряда гвардии, разрубит пополам телохранителя и позволит хозяину сойти с ума от страха.

— Ничего себе работка! — воскликнул Миха с восхищением, — Но зачем так?

— Потому что иногда чтобы раскрутить дело дальше, дичь нужно спугнуть, а иногда нужно публично наказать виновного. Или провести демонстрацию серьезности намерений. Это всего лишь инструменты в руках Ордена земли Иерихон. И когда нужно решить задачу, Орден подбирает наиболее подходящий инструмент: шелковую сеть, иглу или молот. Или сочетание оных.

— А каким образом идет отбор на факультеты? — поинтересовался Миха, слегка ошалевший от услышанного.

— В смысле отбор? Брат Енох говорит, что когда встречает будущего студента, он его ни с кем не перепутает. Просто знает. Это сложно объяснить. Однако мы заболтались, а

время идёт. Пойдем, тебе надо успеть подготовиться.

Подготовка в понимании Торре заключалась в том, чтобы еще раз зайти в столовую, и основательно подкрепиться. Потом они проследовали в кабинет кастеляна, где два шустрых гоблина сняли с него мерки, как сказал Торре — для костюмов и доспехов.

Потом, болтая о всяких пустяках, они дошли-таки до главного зала школы. Зал был впечатляющих размеров, но всё таки не такой огромный, как рисовало Михино воображение, основательно испорченное фильмом про мальчишку-волшебника.

Помещение с высокими десятиметровыми потолками не было таким уж огромным, скорее просто большим. Стены с резными деревянными панелями в треть высоты, остальная часть стен была густо завешана гобеленами, флагами, оружием и чучелами представителей хищной фауны.

Опять же, видимо чтобы окончательно развеять его заблуждения, в зале было совсем немного народу. За главным столом при свете круглых светильников свисающих с потолка сидело пятеро. Вдоль стен стояло с десятков молодых ретиариев, вот и всё общество. Миха прошёл по центральному проходу и остановился перед главным столом, не зная что делать дальше.

Брат Енох, сидящий в центре стола, откинул с лица капюшон серой рясы и внимательно посмотрел на него, а потом

обвел взглядом почти пустой зал.

— Братья мои, — начал он, его голос был какой то особый торжественный и непривычный — Позвольте Вам представить нового брата нашего Ордена, Михаэля из Ниоткуда. Он стоит в начале своего Пути, и мы все должны помочь ему обрести Силу и Знание, чтобы в трудный Час он стал нашим Вестником, Карающей дланью и Щитом на пути врагов!

Брат Енох помолчал и продолжил немного сбавив тон:

— Вы знаете, что долгое время, мы не принимали в свои ряды бойцов, однако было явлено Старшим, что грядут тяжелые времена, и когда они наступят, мы должны быть готовы. Многие из братьев отправились в поход, собирая осколки былой славы, рассеянные по Реке Времени. Михаэль — первый из тех, кого удалось найти и вернуть домой. Давайте возблагодарим Господа за это. — После этих слов в зале наступила тишина. Миха прислушался и ему показалось, что он слышит какие то голоса, но как он ни старался, не смог разобрать ни слова.

— А теперь, — сказал брат Енох через некоторое время, — Я представлю тебе тех, кого ты обязан знать.

Брат Динар, — человек справа от него откинул капюшон, открыв гладко выбритый череп, светлые глаза смотрели на Михаэля с едва заметной усмешкой — Вы уже встречались сегодня на Арене и увидите ещё не раз. Мастер фехтования и специалист по оружию.

Брат Бернарт — человек слева откинул капюшон и ока-

зался стариком с длинной седой гривой, — Мастер по языкам и Владыка слов.

Брат Ферран — изящный горбоносый мужчина в темно-бордовом камзоле с золотой вышивкой поверх которого был небрежно наброшен серый плащ, сидевший сразу за Динаром, — Мастер Тонких искусств.

И наконец брат Саварик — высокий темнокожий мужчина с окладистой бородой — Мастер Дорог и Дверей.

Вот те преподаватели, с которыми тебе придется взаимодействовать на первом курсе обучения. Ты начнешь обучаться со вторым курсом ретиариев, пока твоя группа не набрана. Будет сложно, но мы все постараемся помочь тебе наверстать упущенное время, благо пока его у нас достаточно.

А сейчас предлагаю всем, кого не ждут срочные дела, отправиться в столовую и сесть за стол. У нас не так часто бывают новые ученики, и это более чем достаточный повод, чтобы отпраздновать! — С этими словами Брат Енох встал, давая понять, что официальная часть закончена.

Студенты весело загомонили и направились к выходу, не забывая вежливо здороваться с Михой. Из задних рядов вынырнул Торре и, радостно хлопнув по плечу, увлек им вслед.

Празднование затянулось почти за полночь. Из Мастеров до столовой дошли только Брат Саварик и Брат Ферран, бывшие, насколько понял Миха, закадычными приятелями, да Брат Енох, который правда довольно быстро покинул гулянье.

А вот студенты наоборот резвились во всю, через некоторое время кто то принёс из-за угла заранее приготовленные музыкальные инструменты, и праздник быстро приобрел все черты хорошей гулянки. По традиции на стол ставились кувшины с водой и вином, но студенты со всей лихостью молодости считали единственно возможным смешивать вино только с другим вином.

Так что уgomонились все только, когда столы опустели, а глотки охрипли. Миха с непривычки к местному вину довольно быстро устал, сказалаь необычная обстановка и множество впечатлений. Поэтому в середине вечеринки он осторожно покинул товарищей и отправился к себе, и видимо потому, что он не старался особо думать о направлении, он ни разу не заблудился. Добравшись до комнаты, он скинул одежду и рухнул в кровать, смахнув с неё все подушки, кроме белой.

Едва картинка прояснилась, он сразу понял две вещи: первое — что он снова на посвящении, второе — что это наверняка сон. Во первых, в этот раз он смотрел откуда-то сверху, такое ощущение, что с одной из стен. Всё так же горели матовые белые шары на цепочках, освещаая залу. Всё так же сидели за столом пятеро в опущенных капюшонах. Вот только студентов было значительно больше, братья-ретиарии стояли в два ряда вдоль стен до самого входа. А на пятчке перед столом принимающих стояли пятеро будущих

студентов. С ними разговаривал преподаватель в центре, и судя по мимике, его приветственная речь была далеко не такой теплой. Студенты впрочем тоже были не такие ротозеи, как он сам. Наблюдатель видел, как они держались, как лежали руки на рыцарских поясах, поминутно пытаясь повинуясь рефлексу переместить руку на отсутствующие у пояса аргументы. Потом ректор, ну или кто он там, стоя в центре откинул капюшон (и это был не брат Енох, а какой то совсем другой человек, более высокий и крепкий) и, видимо находясь в крайней стадии раздражения, указал кому-то из них на двери. Крайний, резко крутанулся на каблуках, так что с него свалился капюшон из мягкой темной ткани, явив беспорядочный поток тёмных кудрей, плащ взметнулся за спиной девушки, она вырвала свою руку у соседа, который пытался её удержать, и решительно зашагала к выходу. Напоследок полу обернулась в дверях, бросив на всех раздраженный взгляд, и решительно пошла прочь. Её никто не останавливал. Сосед, который пытался ее удержать, долго смотрел ей вслед, потом обернулся к ректору и ритуал продолжился.

Они стояли на балконе, замка и смотрели на лежащий внизу город. Ночь была теплой, но горизонт постепенно затягивало грозой. Они молчали, и судя по всему, уже достаточно долго.

— И куда ты теперь? — задал он вопрос, бессмыслен-

ный, но единственный, который приходил на ум. Потому что молчание уже угнетало.

— Вернусь к отцу, — она пожала плечами с деланным безразличием, — ты же знаешь, что у меня достаточно средств, чтобы продолжить образование самостоятельно.

— Ну да. Конечно. Если захочешь, у тебя будут лучшие учителя, каких можно придумать.

— Да, всё будет именно так.- горечь в её словах была терпкой, как степная полынь.

— Как ты думаешь, мы ещё увидимся с тобой? Точнее, нет, когда? — он сбился, и ему самому показалось, что его слова звучат как-то слишком фальшиво.

— Ну ты же сам твердил мне, что наши судьбы связаны — ответила она с усмешкой, и он понял, что это их последнее свидание, во всяком случае под этими звездами.

Он ещё долго потом стоял на балконе после её ухода, подставив голову под дождь. Вода хлестала его по лицу и стекала струйками по шее под одежду, но он не замечал этого.

Он проснулся от ощущения чужого присутствия в комнате. Чужого, но знакомого.

Он лежал не шевелясь боясь спугнуть наваждение, с закрытыми глазами, стараясь не нарушить ровный ритм дыхания якобы спящего человека. Он почувствовал, как она опустилась на колени перед его кроватью, как её тонкие пальцы пробежали, едва касаясь, по его лицу, нежно провели

по шее, споткнувшись на секунду о цепочку с её подарком. Потом он почувствовал теплое дуновение её дыхания у себя на виске. Потом ощущение присутствия исчезло.

Он резко сел на постели и зажмурился от яркого света, бившего сквозь окна. Посреди комнаты стоял совок с щёткой, а из ванной доносился незатейливый мотивчик, который напевал себе под нос его мелкий стюард.

— Я почти закончил, — сообщил гоблин в пространство, — Доброго утра, Расписание и кофе на столе, новая одежда на стуле.

Миха непроизвольно глянул в сторону стола и действительно увидел там чашку кофе, над которой вился едва заметный парок. Когда он снова повернул голову в сторону ванной, ни совка, ни метёлки, ни уборщика в комнате уже не было.

Миха покачал головой и осмотрел комнату ещё раз, — *Если у них такие сны снятся на белой подушке, страшно подумать что тут снятся на цветных.*

После зарядки, душа и кофе он почувствовал себя другим человеком. Во всяком случае, этот человек был готов к труду, обороне и учёбе. Новая одежда оказалась чем то похожей на спортивный костюм из мягкой темной ткани, к которому прилагался короткий плащ с капюшоном, а также кушак красного цвета.

Первой парой были языки, на которых проходили разли-

чия между Высоким и Низким астанирским. Первую часть занятия Миха сидел как глухонемой, наблюдая за жестикуляцией и мимикой преподавателя и студентов, пока вдруг не почувствовал, что понимает, о чём они говорят. Как будто мозг набрал в память необходимый словарный минимум и подключил функцию перевода. К концу занятия он даже смог ответить на заданный ему вопрос и здорово удивился, когда преподаватель даже похвалил его за хорошее произношение.

После короткой перемены все пошли на лабораторную работу, а Миха отправился сначала на Арену, а потом в Манеж. Мэтр Динар радостно приветствовал его и всё занятие гонял деревянным клинком по арене, регулярно останавливаясь и поправляя его стойку или позицию клинка. В этот раз он видимо не ставил себе цели его вырубить, поэтому Миха вышел с Арены своими ногами, хотя и порядком запыхавшись.

А вот в Манеже ему досталось по-полной, лошадей Миха вживую видел не первый раз, но ни сидел верхом ни разу. Поэтому он получил массу новых впечатлений. Мэтр Кетар, невысокий длинноусый человек, которого все студенты звали просто Кентавром, обрадовался ему той мстительной радостью, с которой человек родившийся на коне, берется обучать горожанина, привыкшего сидеть задом на мягких подушках паланкинов и автобусов. Поэтому к обеду Миха явился с ощущением, что ездили скорее на нём, нежели обратное.

После обеда был перерыв, когда Миха смог доползти до комнаты, принять душ, переодеться и прийти в себя. Потом у него был факультатив по языкам, где он вновь наговаривал базу, на сей раз на виленском. Виленский оказался аналогом местной латыни, во всяком случае молитва, которую читали на Посвящении, была именно на нём.

Напоследок брат Бернарт- преподававший языки и очень похожий на артуровского Мерлина, посоветовал ему не пренебрегать черной подушкой, потому что языки — ключ ко всему. И пока он не освоит базовые наречия, лезть глубже просто бессмысленно.

Попутно выяснилось, что всё то время, что он находился в Замке, он разговаривал не на русском, как ему казалось, а на дорожном алларике — упрощённом варианте языка торговцев этой ветви миров. Поэтому имели место неточности перевода, и некоторые фразы иногда звучали странно. Язык этот он выучил видимо во время разговора в Предместье, или в момент Перехода в Замок. По словам мэтра, Замок сам по себе давал понимание гостям, не сведущим в местных языках. Но чтобы говорить именно, то что хочешь, и понимать нюансы, нужно учить языки со всем усердием. Потом Миха сходил со своей группой на практикум по тонким искусствам, и почувствовал себя не только глухонемым, но ещё и незрячим. Он просто не видел три четверти происходящего. Что его весьма сильно расстроило бы, если бы он не заснул на середине занятия, притомившись от новых знаний

и ощущений. К счастью он успел проснуться вовремя, чтобы не быть уличенным преподавателем. Всё-таки некоторые навыки, приобретенные в школе, а потом и в технаре, с легкостью переносились и в другие реалии.

Вечером Миха решительно выбрал себе черную подушку, решив грызть гранит науки с основания, и решительно погрузился в сон.

Снилась ему всякая чепуха, вроде розовых мартышек, которые разговаривали с ним и с синим слоном. Причем мартышки весело щебетали на астанирском, а слон задумчиво отвечал на виленском, иногда цитируя классиков. Время от времени из болота выныривал крокодил и язвительно крыл всех матом на русском, видимо для контраста.

Но тех, реальных, снов больше не было, и Миха даже не знал, хочется ему увидеть продолжение или нет. Дни потекли своим чередом, похожие и непохожие один на другой.

Он учил языки, пытался разобраться с тонкостью выдергивания и накручивания вуалей— так назывались волшебные заклинания адаптированные для быстрого применения, научился пользоваться библиотекой, прочитал первую книгу на виленском и даже выучил пару молитв. Хотя перед этим имел небезынтересный разговор с наставником. Он перехватил его в коридоре возле входа в читальный зал.

— Брат Енох, я не вполне понимаю зачем мне учить молитвы? Я во-первых, не верующий, а во-вторых, из другого мира.

— То что ты неверующий, это твои личные отношения с Всевышним. По уставу Ордена ты должен знать Утреннюю Звезду, Благодать и Очищение. Особенно Очищение — потому что возможность помыть руки перед едой бывает не всегда, а чтение этой мантры позволяет снизить шанс заболевания на семьдесят процентов. Так что относись к ней как к куску мыла, который не тянет карман. Кроме того, в большинстве домов принято чтонибудь читать перед едой. И для паладина Ордена будет невежливо хранить молчание.

— Паладина? Я же вроде — секутор.

— Ты пока — студент. Секутор — это внутренний статус, а люди в разных мирах могут называть вас по-разному. Допустим, братьев-ретиариев называют братьями-изыскателями, или отцами-дознателями, или просто следователями — во всяком случае именно в таком статусе мы обычно работаем во внешних мирах. Поэтому будь морально готов, что когда ты попадешь во внешние миры, у тебя будут разные именованья. От светлого рыцаря-паладина до темного раубриттера.

— А я попаду на задание в свой мир?

— Нет. До окончания срока учебы — нет.

— Почему?

— Слишком большая нагрузка на вероятностные кривые, да и на мозг агента. Ты наверное тоже не хотел бы сойти с ума через пару месяцев?

— Да, не хотелось бы.

— Ну и потом, ваш мир когда то избрал другой путь развития, и злоупотребления магией демонов в нем редки. А мы как не крути занимаемся в основном пресечением махинаций именно с ней.

— Ясно. А какие еще запреты существуют? Ну, чтобы сразу понимать или хотя бы быть готовым?

— Из основополагающих ещё есть запрет превышать средне технический уровень развития мира. Так называемый технологический индекс мира заброски не должен превышать индекс базового мира агента. Но тут существуют некоторые коэффициенты. Допустим, агентов из развитых культур конца двадцатого века вашей ветви, можно использовать фактически без ограничений. Потому что именно в вашей ветви широчайшее распространение получила научная фантастика. Ваш мозг с самого детства гораздо более пластичен и готов к постижению неизведанного и невозможного. И как следствие — адаптационные пределы сознания чрезвычайно широки. Ясно?

— Ну, в целом — да. — Миша задумчиво потер переносицу. — Кстати, а что случилось с моим зрением? Я заметил что стал видеть лучше без очков, чем в очках.

— Подкорректировалось, считай что это включено в медицинскую страховку. Проходя в замок через Врата, ты автоматически получил базовый набор прививок, улучшенную регенерацию и базовый лингвистический запас. Который, надо сказать, ты ощутило улучшил. Я все таки рекомендую

тебе чередовать фильтры гипнообучения, для более разностороннего развития. Тем более что у тебя скоро, так сказать, курсовая работа.

— Какая ещё курсовая работа? Я ж тут вторую неделю!

— И это самое время чуть подкорректировать твои занятия. Для лучшего понимания обучающего курса. Ты же занимаешься с ретиариями, это очень полезно, но у них другая специфика. И пора тебе поглядеть как выглядит работа секутора.

— Я не уверен, что готов к заданию.

— Не переживай, всё продуманно — Брат Енох похлопал его по плечу и пошёл по коридору посмеиваясь в седые усы.

Старикан надо сказать был самым непонятным человеком в замке, и походил скорее на престарелого студента, чем на ректора школы. Он больше всех шутил, улыбался однако иногда его взгляд твердел и никто из видевших его в этот момент не мог выдержать его взгляда и ни секунды не сомневался что этот человек готов драться на смерть.

На следующее утро на тренировке мэтр Динар предложил для занятия кожаные панцири, круглые щиты и копья.

— Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына, — пробурчал себе под нос Миха и вышел на песок.

Со второго раза он понял, что доверять интуиции пока всё-таки лучше, чем мозгу. Потому что копье в животе — довольно неприятная награда за, как ему казалось, неожиданный маневр. В итоге, с пятого раза у него получилось про-

держаться до последнего гонга, без фатальных повреждений.

После обеда на выходе из столовой его подстерег Брат Саварик. Огромный темнокожий мужчина казалось соткался в воздухе из тени колонны и отблесков многогранного светильника и его крепкая, широкая рука украшенная золотыми браслетами преградила студенту путь.

— Доброго дня, Михаэль. Пойдём со мной.- голос у великана был ему под стать — низкий но удивительно певучий, с протяжным архаическим акцентом.

— Что случилось? Зачем?

— У тебя начинаются практические занятия.

— Я хотел дойти до библиотеки и сдать книги.

— Это не займёт много времени.-преподаватель говорил негромко, с мягкими интонациями его голос был настолько мощный и рокочущий как шелест могучих волн, что возражения гасли как-то сами по себе. — Следуй за мной.

Они поднялись на третий этаж и прошли направо до конца коридора, открыли неприметную дверь за которой оказалось небольшое помещение типа чулана, основную часть которого занимала винтовая лестница, ведущая наверх.

Они поднялись и оказались в небольшом зале с камином, стеллажами с книгами до самого потолка, несколькими резными стульями-качалками и огромным письменным столом. В дальнем конце комнаты была крепкая деревянная дверь, усиленная металлическими полосами и запертая на большой амбарный замок.

— Книги можешь оставить здесь, — махнул Брат Саварик на край стола, — Их отнесут к тебе в комнату. К твоему возвращению.

— Возвращению? Откуда?

— Оттуда — преподаватель махнул рукой на дверь, и покопавшись в ящике стола положил перед Михой большой кованный ключ с глубокими бороздками. — Ты же играл в компьютерные игры в своем мире?

— Ну немного, — Миха замялся. Услышать такой вопрос от этого сказочного великана было неожиданно и он был сбит с толку.

— Ну значит справишься. Открывай замок, дверь и вперед. Потом напишешь отзыв и предложения в письменной форме.

Миха, пожал плечами, положил стопку книжек на край стола, взял в руки ключ и подошёл к двери. Для своего грозного вида замок открылся неожиданно легко, дужка отскочила со звонким щелчком. Он снял замок, поискал глазами, куда его деть, и в итоге повесил на ручку двери. Потом осторожно толкнул дверь от себя. За дверью была тьма и ветер. Он попытался оглянуться, но ветер мягко ударил в спину и он поневоле сделал шаг вперед.

Он стоял на на мокром прибрежном песке. Тот же ветер, что секунду назад заставил его сделать сюда шаг, теперь мягко и приветственно развеивал его плащ и играл завязка-

ми шлема. В воздухе слышался запах моря, водорослей, выброшенных на берег волнами, и ещё терпкий запах смолы от крутобоких кораблей.

— Микаэль, идём, у нас мало времени! Они скоро догадуются, что мы ушли недалеко!

Он развернулся и пошёл вслед за товарищами. Тело действовало вне зависимости от его желаний и мыслей. Поэтому он чувствовал себя наблюдателем, но тем не менее слышал звуки прибоя, пение ночных птишек, его волосы шевелил легкий тёплый ветерок, увязавшийся за ним с берега. Они шли быстрым и упругим шагом, неся свои большие круглые щиты за спиной. Тропинка, проложенная, должно быть, горными козами, прихотливо вилась по склону, забираясь всё выше. Когда белая полоска -предвестница зари прочертила горизонт, отделив море от небес и предсказывая, что золотая колесница солнца уже приближается, поднимаясь по небосклону из своего подземного путешествия, они вышли к небольшой крепости в горах. Но на сей раз они вышли со стороны горного хребта в который вращались ее высокие стены. Крепость лежала внизу прямо под ними. Штурмовать ее в лоб было фактически невозможно столь малыми силами. В этом они уже убедились два дня назад, когда оставили почти четверть своего отряда у главных ворот. Однако слово было сказано, и отступить ни с чем они не могли. Они переглянулись и пошли вниз, Михаль обратил внимание что они ставили ноги на крепкие уступы совер-

шенно не заботясь о том, пригодны ли те для перемещения. Главным условием такого способа передвижения было то, что наступать нужно на крепкий камень или рядом с ним, и там находилось место для ступни. Потом с последнего уступа была сброшены веревки, по которым воины соскользнули на плиты внутреннего двора. Там они выстроились в боевой порядок, подняв щиты на левой руке, и легким пружинистым шагом направились вглубь двора, туда где виднелась крыша центрального храма. Несколько разведчиков проскользнули вперед. Наверное это их и спасло. Разведчиков. Потому что в следующий момент с грохотом вылетели плиты из мостовой, и из провала в земле взметнулись кольца огромного золотистого змея. Он поднялся выше уровня центрального храма и атаковал нападающих длинным стремительным броском.

— Рассыпаться! Цельте в глаза! — прогремел приказ. И воздух зазвенел от пенья тетив и свиста камней, пущенных из пращи. Мелькнуло несколько копий, змей зашипел и затряс головой, и снова ударил своей башкой в то место, где люди стояли погуце, стремясь разметать побольше народу. Кто-то полетел в сторону, но большинство избежали столкновения.

И в момент, когда монстр на секунду замер, собираясь отдернуть свою голову назад, Микаэль-воитель выкинул фокус, которого не мог ожидать Михаэль-наблюдатель: он пнул с земли камушек, потом прыгнул вперед и легко наступил

пил на него, перескочил на летящую стрелу, и спрыгнув на шею чудовища прямо за его головой, резко ударил копьем в основание черепа, добавив какое-то слово, которое вполне могло оказаться и матерным. Копьё вошло по середине древка, но змей ещё успел отдернуть голову и сбросить неожиданного наездника. Михаэль сгруппировался в воздухе, но приземление было настолько жестким, что, несмотря на укрепляющие чары, у него потемнело в глазах. С трудом поднявшись на ноги, он сделал несколько шагов, как вдруг сильный удар копья в бок снова поверг его на колени, боль пронзила его насквозь, и он упал, заливая своей кровью плиты чужого города.

Михаэль пришёл в себя в своей комнате, аккуратно перевязанный и с вполне современной его реальности и потому неожиданной здесь, капельницей в изголовье.

Его маленький стюард, до того сидевший рядом, заметив, что Миха очнулся, встал на табуретку и сняв трубку с рычагов, несколько раз дунул в телефон. Потом слез с табуретки и пропал из виду.

Через пару минут в келью зашёл брат Енох в сопровождении Торре.

— Как ты себя чувствуешь? — в голосе старика было искреннее сочувствие.

— Что это было? -Миха был удивлен до крайности.

— Враг обошёл вас с фланга, пока вы бились с чудовищем.

И потом неожиданно контратаковал.

— Но я, — он быстро поправился, — Мы — убили его!

— Всё так, вы убили Стража, но вы не добрались до его хозяина. Твоей вины здесь нет, ты был только наблюдателем. Но когда эта история имело место в реальности, чтобы выследить его повторно, нескольким братьям пришлось провести огромную работу, и не все остались в строю. Это не считая смертельно раненого секутора.

— Кстати, а почему я оказался ранен? Я ведь был только наблюдателем!

— Потому что за знания нужно платить. Что бы ты мог увидеть в действии и выучить приемы, которые применяли воины Ордена, необходимо максимально полное слияние личностей. Как сможешь сидеть, запиши все приемы, которые ты видел во время погружения. Потом обсуди их с братом Ферраном и постарайся повторить.

— Неужели нельзя было просто показать мне на занятии, точно так же, как фокус с вуалями?

— Обычно мы так и делаем, но в этот раз всё по другому. — старик тяжело вздохнул, — В этот раз учить тебя некому. Мы совершенно неожиданно лишились связи со всеми нашими воинами и не знаем, когда сможем найти тебе грамотного наставника. Мы отправили послания, но пока не получили ответа. Поэтому мы тебе можем предложить пока только такой путь. Зато в этом есть свои плюсы — посмотришь на ошибки героев древности, подучишь историю. Так что по-

правляйся и за дело!

Когда старик вышел, Торре, стоявший всё это время у него за спиной, радостно подхватил табуретку и уселся рядом с кроватью.

— Ну как ты? Говорят, что ты пострадал в схватке с настоящим драконом?

— Это был чертовски здоровый змей, но крылышек у него я не заметил. Ну и сказать честно, не до того было.

— А что тебя больше всего удивило?

— Больше всего меня удивило, когда ты наступаешь буквально на воздух и он тебя держит, секунды, но этого достаточно. Эдакие воздушные ступени.

Торре достал тетрадку и сделал пару записей. — Я поищу описание этого приема. Можешь рассказать чуть подробнее? И если не сложно, с начала — интересно же!

— Ну вначале был ветер, и он нёс запах моря...

Торре ушел час спустя, записав моменты, которые могли оказаться важными, в свою тетрадь. Миха долго лежал и смотрел в никуда, ещё раз переживая моменты чужого прошлого. Вспоминая запахи моря, тепло нагретого дневным солнцем камня и голоса ночных птиц. И как-то незаметно для себя погрузился в сон.

Я стоял на нагретой солнцем пристани, ждал когда команда закончит погрузку и смотрел на остатки крепости, возвышающейся над городом.

— *Интересуетесь, господин? — спросил меня местный оборванец, сидевший до того на краю пристани и пытавшийся заставить свою свирель выдать что нибудь, кроме поминального плача.*

— *Что это за развалины?*

— *Это развалины храма змееносцев. Давным-давно там жили жрецы темного бога, охраняемые драконом. Но однажды они прогневали богов тем, что захватили дочь одного царя, и те послали туда великого героя Микея, который с небольшим отрядом воинов спустился с горы по веревкам, сплетенным из ветра, победил дракона и спас девушку. Говорят, что друзья героя, когда увидели царевну, воспылали к ней страстью и бросили раненого Микея умирать на берегу, а сами похитили девушку и уплыли на кораблях. Только Микей был в родстве с богом Ветров, он вызвал шторм, который разметал корабли в щепки. Такая вот история господин. Вы не перепутали? На эту монету можно купить много таких историй.*

— *Нет, не перепутал, оставь её себе. Ты можешь проводить меня туда?*

— *Конечно, господин. Только там давно ничего нет. Только камни и ветер.*

Только камни и ветер. Я стоял среди развалин, каменная кладка едва угадывалась в очертаниях этих изъеденных ветром и временем стен. Вот отсюда я-он совершал пры-

жок, вот на месте этой глыбы скрипнул песок и взметнулась пыль от нашего приземления, с руками уже обгагреными кровью Змия. Зачем я хожу по этим местам? Как будто пытаюсь подобрать нити утерянной судьбы, выпавшие из клубка Великих.

Быть может, этот ветерок, играющий сейчас полою моего плаща — тот самый, что некогда поднимал меня по Воздушным Ступеням к голове Дракона. Ну что ж, старый друг, в таком случае — пойдём со мной, наш путь ещё не закончен.

— Господин, ветер поднимается. Ветер от берега!

— Так поспешим же в порт. Я вижу, что корабль уже готов к отплытию. Прощай мой добрый гид! Я с удовольствием послушаю тебя в следующий раз, если окажусь в здешних краях. А пока нам пора в дорогу. Попутный ветер в этих краях — редкость.

— Доброй дороги, господин!

— Долгой жизни, певец.

Я стоял на палубе, в парусах и снастях звенел ровный воздушный поток, как будто огромная теплая рука ласково провожала мой парус, толкая меня к новым мирам и дорогам.

Миха проснулся рано но чувствовал себя на удивление хорошо, видимо это были последствия той самой «замковой страховки», Раны не беспокоили, и осторожно сняв бинты он

обнаружил всего лишь небольшой белый шрам на боку куда пришелся удар «дружеского» копья. Осторожно совершив утреннюю разминку, он почувствовал себя здоровым и бодрым, во всяком случае настолько, чтобы попытаться запрыгнуть на табуретку, используя ступень из воздуха. Попытка не удалась и он имел все шансы разбить себе лицо о злополучный предмет, но вовремя успел изогнуться в воздухе и всего лишь громко приложился об пол.

— Не успеют зажить как снова себе что-нить сломать пытаются.- проворчал знакомый голос и в келье запахло свежесваренным кофе.

Когда он поднялся с пола, на столе уже стояла чашка с кофе, а на спинке стула висела его выстиранная и отпаренная одежда. Ворчливого гоблина нигде не было видно.

— Всё равно спасибо. — громко сказал Миха и стал наводить порядок на столе, прихлебывая кофе. Он всё ещё находился под впечатлением от сна и предшествующей ему загрузки в виртуальность и немного сожалел что все чудеса остались там. В этот момент стукнула створка окна, скрипнула дверь, лёгкий сквозняк свистнул из щели и смахнул со стола листки с заданиями, заставив их закружиться по комнате в веселом хороводе.

— Это что ещё за номера? — спросил Миха пространство и тут же добавил, ни к кому собственно не обращаясь, — А ну положить всё на место!

Бумаги завертелись в причудливом хороводе, как легкие

нахальные бабочки, заложили ещё пару петель по комнате и лишь затем послушно устремились к столу, аккуратно сложились в стопку на его краю и, в качестве последнего элемента композиции, самоприжались сверху тяжёлой серебряной монетой. Миха автоматически взял монету в руку и понял, что уже держал её в руках буквально полчаса назад, на просмоленных досках причала, во сне. На одной стороне был изображен незнакомый профиль, а на другой — воин со щитом, в высоком шлеме, пронзающий копьём огромного змия. Мозги Михи опасно закипели. Он осторожно положил монету на место и пошёл в душ, предусмотрительно придерживаясь рукой за стенку на случай, если потеряет сознание. Дверь ванной по счастью была открыта. После десяти минут контрастного душа он почувствовал себя значительно лучше, почистил зубы, побрился и вернулся в комнату.

Когда он подошёл к столу, монета лежала на прежнем месте, где он её и оставил. Он еще раз внимательно осмотрел её и убрал в ящик стола, прижав бумаги кремниевым пистолетом, который он выменял недавно у одного из ретиариев.

— *Так, кажется мне нужно немного отдохнуть.* Он подхватил несданные книги и отправился на третий этаж в библиотеку, там сдал книги, получил нагоняй за просрочку, заказал книгу по античным легендам Астанира, виленскую мифологию и пару книг из программы. А затем спустился в сад для размышлений.

Процесс обучения в этом странном месте ему пока скорее нравился, что-то у него получалось лучше, что-то хуже, но он старался и результат был. И все вокруг производили впечатление... одержимых что ли? Как будто каждому был отведен свой собственный краткий срок на обучение и студенты старались получить знаний и умений по максимуму. Учились реально как сумасшедшие, а может быть и как фанатики. Хотя, с другой стороны что он знал о том как сюда попадали другие студенты? Может тут конкурс один на миллион? Вон девчонку то из сна не взяли, но это легко объяснимо тем что в Монастырь вообще не брали женщин, во всяком случае ни среди преподавательского состава, ни среди студентов их не было. Хотя на кухне они вполне спокойно работали.

— Привет! Как твои дела? — знакомый голос за его спиной вывел его из задумчивости.

— Привет, а как ты меня нашёл?

— Хо! — засмеялся Торре, — ты спрашиваешь будущего профессионального следопыта, как он нашел свою цель? По следам, по логике, — он начал загибать пальцы на руке, — по движению туч в небе, по рыбьим внутренностям...

— Откуда ты взял рыбы внутренности? — рассмеялся Миха, в целом он был рад видеть приятеля.

— В столовой сегодня рыбный день, — серьёзно ответил Торре, — Так что в подвале прямо-таки гора рыбьих внутренностей, и все замковые кошки сходят с ума! Ну и ещё лов-

кие гадатели — от счастья! Однако, я вижу, ты уже совсем здоров?

— Физически — да, а вот психически, кажется не очень.

— О, я тебя уверяю, это-то как раз совершенно нормально! Любой великий колдун обязательно с придурью!

— Ты же говорил, что тебе не нравится, когда тебя зовут колдуном?

— Конечно, мне не нравится, но разговор-то не обо мне!

— он засмеялся- У тебя есть все шансы сойти с ума, сбежать в горы и сделаться великим отшельником и по совместительству колдуном. Вот ты уже пытаешься спрятаться от друзей в парке!

Ну и вообще, — сказал он уже чуть серьёзнее, — Многие из наших в конечном итоге так или иначе подвигаются рассудком на дороге подвига. Так что если встретишь в своих странствиях какого-нибудь безумного колдуна — сначала спроси, какой факультет он заканчивал. И пока этот старикашка будет вспоминать, ты — взыыык! И снесешь ему голову! — тут он снова засмеялся, но уже как-то грустно.

— Ты чего такой веселый-то? — поинтересовался Миха.- Как будто веселящих поганок наелся. Аж немного страшно делается.

— Да на самом деле немного боюсь- признался Торре, — у нас скоро курсовая загрузка. Типа той, откуда ты явился весь навывлет раненный, только у нас нужно будет здорово поскрипеть мозгами, чтобы выбраться назад.

— Если там нужно всего лишь поскрипеть мозгами, я уверен, твой скрип будет значительно громче, чем у других, так что у тебя есть все шансы покинуть это место одним из первых. Ты, кстати, нашёл что-то из того, о чем я тебе рассказывал?

— Да, и это, в частности, один из пунктов, почему я за тобой гоняюсь, по всему замку.

— Вот, держи — Торре сунул ему несколько листков, — скопировал с одной из книг. там они называются Воздушные дороги. И чтобы их творить, нужно иметь посвящение одному из Древних богов Ветров. Во всяком случае, так указывается в книге. Так что такому злостному безбожнику, как ты, всё равно ничего не светит.

— Я помолюсь за твою удачу, — довольно серьёзно сказал, Миха. — Хотя и не сильно верю, что это тебе поможет.

— Ну, с такой-то поддержкой мне теперь всё по плечу, — рассмеялся тот, но было видно, что он тронут.

— Слушай, а я вот задумался о том что совершенно не знаю как другие студенты попадают на обучение? Вот как было например с тобой, если конечно это уместный вопрос?

— С каждым это случается по разному. — в момент посерьезнел тот. — В моей семье это что то вроде традиции. Младшего сына всегда отдавали в Орден.

В Южном Пределе откуда я родом всегда была небольшая прецептория Иерихонского Ордена. При ней была школа куда поколениями отдавали детей на обучение. Наиболее та-

лантливый предлагали связать с ним свою судьбу. Однажды на наш городок напали морские разбойники, они пришли ночью на драконоголовых кораблях. Как только в городе ударили в набат, в замке на горе закрыли ворота и бросили жителей на произвол судьбы. Старшие мужчины остались защищать дом. А женщин и детей отослали к монахам. Они приняли всех кто смог добраться и закрыли ворота перед самым носом налетчиков. Те потребовали открыть ворота, угрожая поджечь монастырь и расправиться со всеми. Однако брат Барвус бывший там в тот момент за старшего, решительно отказался и напомнил главному разбойнику легенду о судьбе Тррори Синезубого, которой однажды действительно разграбил одну из Орденских крепостей. И о печальных последствиях этого опрометчивого поступка. Разбойники погалдели, по богохульствовали, выпустили пару стрел да и убрались восвояси.

Весь остальной город был предан огню и разорению. Вот когда то тогда и возникла традиция отдавать в Орден младшего сына. Так что как только я появился на свет — моя участь был предрешена. — закончил уже куда более веселым голосом.

— А что это за легенда про этого Синезубого? — поинтересовался не на шутку заинтригованный Миха.

— Это старая суровая сказка, — начал замогильным голосом его приятель и тут же оборвал рассказ, — Но она не для первокурсников! Когда нибудь сам прочтешь в библио-

теке или выучишь северные наречия и услышишь в дороге. Она — довольна известная в тех широтах.

Тут Торре вскочил на ноги и хлопнул друга по плечу.

— Осваивай свои воздушные дорожки и не забудь подружиться с маленькими ветерками, как указано в постскрип-туме.

С этими словами он удалился из сада, оставив Миху наедине с записями и его новым незримым маленьким другом.

Сами записи по большей части повторяли более или менее то, что он видел в загрузке, но кое-какие выкладки, которые делал автор, нуждались в объяснениях специалиста. И он решил выловить мэтра Феррана сразу, как только поймёт, сошёл он с ума или нет.

Он попытался воспроизвести тот момент, который до сих пор ему плохо давался на тонких искусствах когда ты выдерживаешь из заклинательной формулы кончик будущей вуали и сворачиваешь вокруг себя. Только в этот раз он не сворачивал её, а пытался изобразить некий аналог полки в воздухе, с третьего раза у него получилось нечто подобное, но она была статична всего несколько секунд и потом растаяла в нигде.

Отрабатывая для закрепления рефлекса, он очередной раз раскатал её и кинул на неё сверху Античную мифологию Астанира, бывшую довольно-таки объемистой книженцией. Несколько секунд книга как ни в чём ни бывало лежала на воздухе, а потом мягко спланировала наземь.- *Вот это, да!*

— сказал сам себе Миха и решил, что в некотором сумасшествии есть свои плюсы. И подобрав Мифологию с земли, отправился на поиски мастера Феррана.

Из всех виденных им преподавателей тот походил на монаха меньше всего. По типу он скорее походил на Арамиса из бессмертного отечественного мюзикла. Никогда кроме вечера посвящения он не видел мастера тонких искусств одетым во что то хотя бы отдаленно напоминающее рясу. Скорее наоборот, тот был всегда одет в яркие и дорогие одежды и видимо четко следовал веяниям моды своего потока. К студентам он относился чуть снисходительно, у него не было любимчиков, но если кто то достигал серьезных успехов, радовался за него искренне и тут же подкидывал задачу на пару уровней выше.

Ветерок всё то время, что не прикидывался случайным теплым сквозняком, ласково теребил Миху за рукава и что-то нашептывал в ухо.

Мастера Феррана в его излюбленном кабинете не оказалось, так что он оставил записку, в которой просил уделить ему время для того, чтобы завершить результаты самостоятельной работы. И пошёл в столовую — от всех этих открытий у него поднялось настроение и зверски разыгрался аппетит.

Потом он вернулся к себе в комнату, пару часов почитал и решил, поскольку у него получается свободный день, сходить на тренировку чуть позже обычного. И попытался по-

практиковаться самостоятельно в изучении воздушных дорог. За пару часов он успел: два раза вполне бодро забежать на стол, три раза не добежать, причём один раз, если бы не вмешательство его компаньона, он рисковал свернуть себе шею. В этом месте он остановился и решил прекратить эксперименты. Больше всего его смущало то, что ему приходилось выкладывать ступеньки руками, а во сне его двойник, казалось, наступал на точку в пространстве не задумываясь, особенно если там была минимальная опора. Может быть, всё дело как раз в минимальной опоре? Но поймать висящий в воздухе камень с его нынешней техникой ему было явно не под силу. Значит там было ещё что-то, типа ускорения, недаром ему как наблюдателю показалось, что змей замер на несколько секунд, хотя до этого он был чертовски стремителен и быстр. Итак мы имеем: ступеньки, замедление времени или чертовское ускорение и суперудар. Спуск по отвесной скале скорее всего являлся вариацией тех же самых ступенек. Он собрал записи, сходил еще раз до кабинета преподавателя, убедился, что его все ещё нет. И что бы отвлечься от захватившего его исследовательского духа пошел на Арену.

Мэтр Динар поприветствовал его всегдашним кивком и предложил ему тот же гоплитский набор, что и до загрузки. Миха кивнул, облачился в панцирь, завязал шлем, кинул на руку щит и выдернул из стойки короткое копье. Ему стало казаться, что история повторяется: мэтр атаковал, а он защищался, изредка контратакуя, чтобы держать удобную дистан-

цию. Они плясали так довольно долго, пока Миха-гоплит случайно не увидел удобный момент и довольно бездумно, как говорится, на автомате, нанес удар и пробил наставнику бедро. Кровь хлынула на песок. Ударил гонг возвещающая об окончании поединка. Миха как будто очнулся из своего боевого транса и оглядел площадку. За исключением быстро исчезающих на волшебном песке пятен крови, ничто не говорило о том, что произошедшем здесь поединке.

— Довольно неплохо, юноша — сказал мэтр Динар на низком астанирском подходя к нему у стойки с оружием, где тот трясущимися руками снимал с себя снаряжение. — Насколько я могу судить, вы продемонстрировали неплохое владение старой Микенской школой, одно не могу понять, зачем так долго танцевали, прежде чем атаковать по настоящему?

Миха оглядел абсолютно живого и здорового преподавателя, после чего выдохнул и ответил, постепенно успокаиваясь:

— Наверное хотел измотать, да и самому хотелось знать, сколько продержусь в глухой защите. Если честно, не знаю. Просто так получилось.

Мэтр Динар кивнул, как бы соглашаясь, но добавил:

— Постарайтесь сами управлять боем, а не наоборот. Завтра с утра начинаем разбирать тяжелые виленские мечи. Не опаздывайте.

После чего кивнул на прощанье, сделал два шага и исчез.

Миха вышел с арены и присел на лавочку в галерее, ноги ошутимо дрожали.

— Браво, Михаэль! -Брат Енох, как обычно подошёл незаметно, — Это был прекрасный бой, достойный героев древности! Я вижу, что ты достойно применяешь знания, полученные из-за грани!

— У меня на какой то момент возникло ощущение, что бой веду не я. А тот человек из загрузки, которого смертельно ранили свои же, после того как он справился с Змеем.

— Откуда ты это взял, что это были свои же? — удивился брат Енох.

— Из легенд античного Астанира, это же был бой Микей и Стража храма змееносцев, так?

— Так-то, так — покачал головой брат Енох, — только я не помню таких подробностей этой легенды. Хотя сознаюсь честно, я их читал очень-очень давно. Для нас это — один из неудачных походов, провальная операция в античном потоке.

— А тот человек, от лица которого шла запись, он остался жив? — спросил Миха, не особо надеясь на ответ.

— Нет, он остался там. И только спустя несколько дней, когда возмущение потока успокоилось и мы смогли попасть в этот виток времени, один из наших братьев выкупил его кулон памяти на Микенском рынке. Туда свозят товары со всего света, и отследить его путь было сложно даже для нас. Тем более, что в том витке прошло несколько лет с момента

боя. Что ещё говорилось в той легенде?

— Что те кто сопровождал его в этой вылазке, похитили из плена девушку, дочь какого то царя, а его бросили умирать на берегу, отплыв с богатой добычей и царевной. И что герой, будучи сыном бога Ветров, призвал шторм и разметал их корабли в клочья. — Миха сам не заметил как перешел на напевный «низкий» астанирский, непроизвольно копируя стиль сказителя из сна. Потом внезапно вздрогнул и как будто очнулся,

— *Да что же это со мной сегодня такое?*

— И это всё? — в голосе старика была горечь.

— Это всё. — ответил Миха, окончательно приходя в себя.

— Ладно спасибо за рассказ... и за легенду. Брат Ферран ждет тебя завтра после обеда. У вас индивидуальное занятие. Постарайся освоить как можно больше приемов из этих путешествий. Это уникальный опыт. Не думай, что это так же просто, как загрузить видеоигру в твоём мире. Требуется тщательная подстройка загружаемого и самого эпизода. И повторения не будет. У тебя будет только один раз, чтобы испытать всё как наяву. Поэтому прислушивайся, пытайся уловить, как именно и что делает твой двойник. И записывай потом подробно. И делай две копии — одну мэтру Феррану, одну мне. После окончания учёбы сдашь свои записи о погружениях в архив школы. Учись, мой мальчик, боюсь, что слова о тяжелых временах — это не преувеличение. — Ста-

рик поднялся, похлопал его по плечу, и собрался уходить, но Миха остановил его еще одним вопросом.

— Брат Енох, а что вы имели в виду тогда, на посвящении когда сказали об «осколках былой славы» и о возвращении их домой?

Старик тяжело вздохнул и снова сел рядом с ним на лавочку.

— Когда умирает один из братьев Ордена, -начал он — То, согласно легенде, его душа, представлявшая до того любовно ограненный кристалл, раскалывается на осколки при перерождении и достается нескольким новорожденным людям в нескольких мирах, таким образом природа старается рассеять сконцентрированную мощь. Если вовремя найти такого человека, обладателя одного из осколков, то обучить его значительно проще, потому что какие-то таланты уже есть у него изначально. В обычной жизни они могут проявиться тем или иным способом или наоборот остаться не востребованными до конца жизни.

— То есть, дело не только в том, что я так ловко разогнал ту шайку? Вы нашли меня из за этого осколка? Кому он принадлежал?

— Это знает только Всевышний. Мы можем определить, откуда идёт свет, но все осколки сияют примерно одинаково сквозь туман времени и пространства. Поэтому мы даем тебе возможность посмотреть записи разных героев, в разные времена служивших Ордену.

— А почему вы решили что я именно секутор? Может я — книжный червь и гениальный лингвист например?

Тут брат Енох неожиданно расхохотался и сказал, что это — как раз видно отчётливо.

И что никогда в жизни нельзя перепутать секутора с кем то ещё, потому что герой — он что в Астанире — герой, что в Африке, что в Чкаловске.

Миха даже сам заулыбался, так заразительно смеялся старик, покрутил головой по сторонам, представляя себя посреди пустыни, с огромным мечом и на слоне. А когда поднял взгляд, то старика и след простыл.

— Вот же чёрт старый — сбежал! Ну ладно, поднакоплю вопросов — еще раз поймаю.

Насчет лингвиста, кстати, Миха не шутил. То ли от того, что первым предметом, который он начал изучать, было направление брата Бернарта, то ли от злоупотребления черной подушкой в первые дни своего пребывания, но языки ему давались легко. И он не замедлил этим воспользоваться, факультативно подтянув знание языков своей ветви: английский, французский, немецкий, латынь, японский, китайский, иврит, арабский. Он бы выучил бы, хотя конечно и в базовом уровне, все языки, на какие бы нашлись книги, но его внимание требовалось на основных дисциплинах: двух вариантах астанирского, виленском — на котором была изрядная часть библиотеки и который был родным, если так можно выразиться, языком Ордена.

Кроме того он изучал архаичные языки древности и площадное арго соседних ветвей и считался одним из лучших учеников своего курса, что было довольно удивительно для всех, включая его самого.

Но он и раньше, в своей прошлой жизни был ярым книго-чеем, и возможность читать книги из библиотеки в подлиннике, без словаря и переводчика приводила его в восторг.

К тому же тонкие искусства давались ему с ощутимым трудом, поэтому не удивительно, что решив подвести под это дело недостающую научную базу, он вгрызся в языковой барьер, как голодный крот в чернозём.

Пробежав глазами основные задания, он подготовил бумагу и ручку для записей, положил их недалеко от кровати и, приготовившись штурмовать тайные знания, решительно возлёг на синий гипноизлучатель, укрывшись одеялом.

Сон пришел почти сразу, развернулся в разные стороны, как занавес, и перед моими глазами предстало теплое синее море, до самого горизонта. Я сидел, спустив ноги со старого причала в Нижнем городе. Его уже редко использовали по назначению, он был слишком низким для больших кораблей, но говорят что по ночам к нему ещё приставали контрабандисты. Однако сейчас был полдень, яркое белое солнце стояло в зените, и я меньше всего на свете боялся каких-то там контрабандистов, к тому же у меня было ощущение, что мы с ними давно и хорошо знакомы.

В общем я сидел на причале и болтал ногами, а мой недавний знакомый свилл-ветерок по кличке Э играл недалеко. Я грыз мелкие сухие орешки, что продаются на каждом углу, или легко добываются тем кто не боится высоты чужих стен и деревьев. В общем, я грыз орешки а скорлупки кидал в море, точнее кидал в сторону моря, в то время как Э ловил их и складывал передо мной ровной строчкой держа их в воздухе, как будто на каминной полке. Время от времени под порывом сильного морского ветра, скорлупу сдувало в море или разбрасывало по пристани. Тогда Э смущался и начинал просто виться вокруг причала, шнырять по доскам и щелям пристани, стараясь собрать разбросанную скорлупу обратно. Потом он бросал это занятие и снова возвращался ко мне.

У всякого приличного морского разбойника должен был быть свой свилл, это освященная веками традиция. Чтобы получить его, нужно или отдать много звонких серебришек заезжему мастеру-заклинателю или подняться ночью на Пик Ветров, само собой подниматься туда надо, пробираясь вверх по скале временами очень даже отвесной. И там, стоя под бесконечными потоками больших и малых ветров нужно сказать заветные слова, которые конечно же были страшной тайной и которые конечно же знал любой мальчишка в наших краях. У отца были планы отдать меня в какую-то школу в Вилене когда закончиться это лето. Но так он говорил почти каждый раз за последние три обо-

рота когда заходила речь о моём будущем. Я же для себя уже решил, что как только мне дадут взрослое имя, я уйду в морские разбойники. Конечно, в наших краях они уже почти перевелись, но в дальних морях, я слышал, все ещё процветают. Поэтому на днях, когда мы с матерью ездили на дальнюю виллу проверять, как идут дела на виноградниках, я воспользовался близостью скалы и совершил восхождение на Пик Ветров.

Я конечно не полез туда ночью, когда ни черта не видно, а слегка сжульничал и забрался ещё по сумеркам, а потом просто подождал наступления ночи недалеко от вершины. Судя по всему, я не первый был такой хитрый, ибо в неглубокой пещерке, где я укрывался от ветра до наступления ночи, я нашёл следы маленького костерка и имена, нацарапанные на стене. К сожалению, Мика там уже был, и даже не один. Так что я ограничился тем, что начертил главную букву своего имени, и скорчился в глубине пещерки, максимально плотно завернувшись в свой короткий плащ.

Я чуть было не проспал полночь, во всяком случае, когда я выбрался из пещеры, порядком продрогнув во сне, путеводная звезда висела уже почти в зените. Выбравшись на вершину, я раскинул руки и прокричал заветные слова. Но то ли я их перепутал, то ли у меня была сразу не точная версия. То ли Ката, дочь Виленского наместника, от которой я и узнал якобы оригинальный текст, что-то неверно запомнила. В любом случае, чуда не произошло, и ко мне не явил-

ся в распоряжение Морской Ветер — Великан, который мог бы носить меня по воздуху и надуть паруса моего корабля. Зато на обратной дороге ко мне привязался Э — мелкий и забавный ветерок, судя по всему бывший таким же мальчишкой как и я.

Мать конечно не оценила моего геройского поступка и посадила меня в заточение на несколько безумно долгих дней, в обществе зубодробительного старовиленского алфавита и седого преподавателя, помнящего еще сторуких великанов.

Но всё плохое когда-то заканчивается, и вот я сидел на причале, грыз орехи и ждал, когда придёт моя закадычная подружка, а неутомимый Э жонглировал кожурой.

Как выяснилось чуть позже, заканчиваться имеет свойство не только плохое, но и хорошее. Во-первых, Ката в тот день так и не пришла, во-вторых, ночью пришли морские разбойники. Поскольку про них уже много лет никто не слышал, никто их и не ждал.

Когда вспыхнули первые пожары и ударили в набат, наместник успел закрыть ворота цитадели. Но Верхний и Нижний город были обречены. Я спал на крыше нашего дома, когда разбойники начали громить дома на улице. Оружия в доме не было, отчим принципиально не держал, считая что это уделом необразованных дикарей. А наш охранник погиб у ворот, пронзенный сразу двумя дротиками. Он даже не успел обнажить свой тяжёлый кривой нож-тесак,

который был предметом зависти всех мальчишек с нашей улицы. Когда я проснулся, защищать дом было уже поздно, да и некому. Я как был босиком, спрыгнул с крыши на парпет, шедший вдоль стены, и спрятался под боковым свесом крыши на задней части дома, выходящей в сад. Это место я нашёл ещё когда мы только въехали сюда, в этот дом, во время игр в прятки с другими детьми. К счастью для меня, до нашего дома огонь не дошел, наш дом всего лишь ограбили и забрали в плен мать со старшими сёстрами. Отчим был в отъезде по торговым делам. Меня они так и не нашли, я выиграл главные прятки в своей жизни.

Этой осенью меня отвезли в школу-интернат в предместьях Вилены. Домой я больше не возвращался, никогда. Да и быть морским разбойником мне перехотелось.

Проснулся Миха рано и в большой задумчивости отложил в сторону приготовленные листы для записей. Всё равно толком записывать было нечего. Просто переживания мальчишки с одной из ветвей Вилены. Неужели это было детство того парня, в чью запись он загружался? Очень на то похоже. Что их могло связывать, за исключением шептунского ветрека, подобранного им в одном из снов? Ответ напрашивался сам, но это нужно было как-то проверить. Как это проверить, Миха пока не знал.

Поэтому он переделался в тренировочную одежду и пошёл на Арену.

На сей раз подготовка к занятиям включала в себя ношение специальной стеганой защиты, на которую надевалась кольчуга. А голову защищал конический шлем с бармицей — кольчужной сеткой, прикрывающей голову сзади и крепящейся к шлему. Мечей на выбор было несколько, но Михе сразу приглянулся широкий палаш с закрытой коробчатой гардой, служащей для защиты руки от боковых ударов. Клинок имел полуторную заточку. То есть, рубящая кромка на верхней кромке доходила только до середины клинка, далее начинался обух, как у обычной сабли.

Мастер Динар только хмыкнул, посмотрев на его выбор, и продемонстрировал базовые стойки. Потом обошёл вокруг него, поправил положение ног и спины. После чего ухмыльнулся и атаковал без предупреждения. Но Михе уже знал его манеры и поэтому был готов. Сталь лязгнула о сталь, и тренировка началась.

Одиночные клинки, потом парные, потом с большим щитом, потом с малым кулачным. Потом всё по новому кругу. Под конец тренировки, когда Михе уже порядком выдохся, мастер внезапно нарастил темп и, обманув его защиту, разрубил ему плечо. А студент в ответ рефлексивно ударил его коробчатой гардой в лицо и сломал нос. Так что в целом бойцы разошлись довольные друг другом.

После обеда он как и было условлено подпирал спиной дверь возле кабинета Мастера Феррана. В ожидании появле-

ния преподавателя он развлекался тренировкой помощника. Он загодя набрал горсть цветных песчинок с одной из аллей парка и теперь кидал их в воздух, пытаясь предугадать реакцию мелкого свилла. Тот или тормозил их в воздухе, или перекидывал в открытое окно по произвольной траектории.

Минут через двадцать дверь приглашающе открылась, и он вошёл. В этот раз кабинет выглядел как довольно дикая помесь библиотеки и Арены. Миха, кстати, давно уже думал, зачем в Замке столько комнат и аудиторий, если все преподаватели так вольно обращаются с внутренним пространством? Но подозревая услышать в ответ слово «традиции», этого вопроса не задавал.

Он вошел внутрь с пачкой записей и немедленно направился к библиотечной зоне, рассчитывая с комфортом расположиться за одним из столов. Но голос преподавателя, неожиданно раздавшийся откуда то сверху, поменял его планы.

— Доброго дня, Михаэль, следуй сразу в испытательный отсек. Бумаги можешь оставить на моём рабочем столе.

Михаэль вскинул голову и увидел преподавателя, левитирующего где-то на уровне пятнадцатой книжной полки с несколькими книгами в руках. Через несколько секунд Мастер Ферран плавно опустился на пол и подошёл к нему. Держался он спокойно, но Миха заметил маленькие бисеринки пота на его лбу. Судя по всему, поддержка заклинания была не самым простым делом.

— Левитация вообще никогда не относилась к самым простым занятиям, — спокойно ответил Мастер на его вопросительный взгляд, — поэтому все, кто занимались этой проблемой, всегда искали способы, как сократить расходы энергии и по-возможности максимально упростить ее применение, адаптировав для людей с не самыми выдающимися талантами. По счастью, таланты вашего предшественника на этом пути шлифовали уже здесь, в замке, и сохранились записи. Признаться, не сильно -то они намгодились, во всяком случае нельзя сказать, что мы не пробовали повторить. Но это по сути близко к индивидуальным особенностям организма. Вот у одного, например, уши торчат, а второй предрасположен к воздушной стихии, а третий к примеру вообще к наукам не способен. Однако я вижу, что с первой частью задания вы уже успешно справились, не буду спрашивать, кто помог.

Скажу только, что свилл-фамильяр — это отличное приобретение и оно стоит цены, за него заплаченной. Они конечно не так умны, как всякие мелкие демоны, но зато беззаветно преданы и не ревнивы. Но как всякого помощника, его нужно окольцевать, пометить, дав ему имя. Через наименование возникает обратная связь, признание.

Вы готовы его назвать?

— Я думаю, что я знаю его имя. Или во всяком случае очень на него похожее. -Улыбнулся Миха.- Как я должен это сделать?

— Выйдите на середину заклинательной площадки, поднимите руки вверх, как во время обряда призыва, опустите левую. И произнесите в произвольной форме на том же языке, что была и призывная формула.

«Я призываю тебя, чтобы назвать тебя своим другом и помощником, я буду звать тебя... ну и почему в двух словах» у свиллов маленькая память, они не любят долгих речей. Если он примет от тебя имя, он тебе ответит, если нет — тебе придется подумать получше.

Миха пожал плечами, вышел на середину площадки, закрыл глаза и вспомнил сон про маленького мальчика. Поднял руки вверх, опустил левую, во сне не было разговоров, только воспоминания, но Михе показалось, что старовиленский с архаичным протяжным произношением будет в тему, и он произнес чуть нараспев:

— Я призываю тебя, дух ветра,
чтобы назвать тебя своим
другом и слугой как бывало,
Я буду звать тебя Э,
потому что
это и есть твоё имя.

Миха опустил руку, но она не упала вниз, наоборот — ее чуть чуть повело вверх. В теле возникло неожиданное ощущение большой и теплой подушки, которая бережно, но

мощно поддерживает его в таком положении. Еще он почувствовал воспоминание-дуновение о запахе моря и отголосках тепла солнечных лучей на старых камнях. Кажется, он угадал и с именем, и с формулой. Он улыбнулся, как при встрече старого хорошего друга, и открыл глаза.

Первое что он увидел, были вставшие дыбом волосы преподавателя. У него слегка екнуло в груди, но потом он заметил, что абсолютно всё в комнате приподнялось примерно на полметра: висели в воздухе он сам, книги, лежавшие до того на столе, листки с записями, бурной волной поднялся весь песок с площадки — словом, все незакрепленные предметы в кабинете.

— Я вижу что ты очень рад, друг, но прошу, верни всё на место. — Осторожно сказал Миха на том же языке что и формула. Свилл Э послушался и все медленно опустилось назад. Глаза брата Феррана, и до этого бывшие изрядно большими, казалось сейчас выпрыгнут из орбит.

— Мне кажется всё прошло нормально? — спросил его Миха автоматически переходя на современный виленский, принятый для обращения в Школе, — можем начинать работать с записями?

— Мне кажется, мне нужно выпить кофе и немного подумать — севшим голосом сказал преподаватель, отошел к письменному бюро, и оттуда послышалось стеклянное позвякивание и донесся тонкий запах коньяка. Через некоторое время откуда-то из-за шкафа вынырнул незнакомый ма-

ленький стюард с подносом, и в воздухе запахло крепким кофе. Он поставил поднос на столик и сноровисто сервировал его на две персоны, с молочником, сахарницей и всеми принятыми в хорошем доме атрибутами. Потом так же быстро и незаметно исчез.

— Присаживайтесь, Михаэль. Надо обдумать, как к этому аккуратнее подойти. Дело в том, что мои подготовительные работы были рассчитаны на обучение молодого человека взаимодействию с молодым свиллом, а у вас же свилл вполне обученный, и довольно взрослый. Я не сильно большой специалист в этих делах, но мне кажется, что это довольно большая редкость — получить в своё распоряжение уже обученного духа. Обычно они развоплощаются в довольно короткий срок после потери хозяина, я бы так сказал — дичают. Видимо, он по какой-то причине, не успел одичать до того, как попал к вам. Если бы вы были ретиарием, я бы сказал, что исследование этого — отличная тема для диплома. Но в вашем случае нужно просто научить вас с ним обращаться наилучшим образом.

— Ну если у нас есть какая то стандартная, если так можно выразиться, программа для маленьких, почему бы не начать с неё. Если он обучался у нас, он вспомнит и ему будет легче вспомнить или выучить последующие уроки. Просто пройдем чуть быстрее, и потом мне-то надо учиться совсем с азов. Так что давайте действовать по первоначальному плану. Тем более, что нам надо привыкнуть друг к другу.

— Пожалуй что, в ваших словах есть смысл. Я видимо просто никог... давно не видел обученного и сильного свилла, да ещё и в компании студента-первокурсника. Будьте с ним максимально осторожны, пока не научитесь его контролировать. А когда научитесь — всё равно будьте осторожны. Хорошо?

— Хорошо, -осторожно кивнул Миха и поставил пустую чашку на стол. — Ну, с чего начнем?

— Начнем с расстановки точек внимания. — Брат Ферран протянул ему чашку мелких светящихся шариков.- Сначала ты будешь указывать их бусинами, жестами и словами, потом словами и жестами, потом мыслями. Постарайся сделать так, чтобы он поднял бусину в произвольно назначенной точке на полметра над землёй.

В общем, вышли они с занятия уже поздно вечером. Свилл всё схватывал на лету, и на какой то момент у Ми-хи возникло ощущение, что они вдвоем с преподавателем уже обо всём договорились и учат в основном его. Когда он высказал это предположение вслух, мэтр Ферран не стал отпираться и сказал, что свилл в целом программу обучения знает, а вот ему придется потренироваться, особенно насчет мысленных команд. Но все так увлеклись, что провозились мало не до полуночи. Так что, в конечном счёте, Миху загрузили домашними заданиями и выпроводили вон с наилучшими пожеланиями в учёбе. Они договорились раз в неделю встречаться и заниматься практической работой и сдачей

зачетов, а остальное он должен был отрабатывать со своим помощником самостоятельно.

Обратную дорогу с третьего на второй Миха, несмотря на усталость, летел, как на крыльях, но всё таки иногда притормаживал, внимательно присматривался, не летит ли он в самом деле. Не хватало ещё напугать кого-нибудь в ночном коридоре до полусмерти. Однако все прошло как нельзя более благополучно, и даже спал он как убитый без всяких сновидений.

Дни потекли, как вода сквозь решето: языки, история, география, этикет, тонкие искусства и тренировки на арене, самостоятельная работа по освоению воздушных премудростей, всё это слилось в какую-то звонкую круговерть, из которой он вышел только через несколько месяцев по местному календарю, перед сдачей экзаменов за курс.

И наконец, за несколько дней до экзаменов, он обнаружил себя в кабинете брата Саварика перед хорошо знакомой ему дверью. Правда, в этот раз там присутствовал ещё и брат Енох собственной персоной.

— Ты достиг очевидных успехов во всех направлениях, Михаэль — обратился к нему брат Енох, — что же касается отдельных направлений, твои успехи настолько выдающиеся, что некоторые преподаватели настаивают на том, чтобы я даже подумал о привлечении тебя в будущем к преподавательской деятельности.

Однако это всё потом, а пока пришло время, когда и мы должны просить тебя об услуге, которая может быть взаимовыгодной. У нас есть одна довольно старая загрузка, которую мы уже показывали несколько раз и боимся что этот раз последний. Поэтому мы дадим тебе камень памяти, настроенный специальным образом. Ты должен постараться сделать максимально точную копию с оригинала. Понятно, что много деталей ты скорее всего упустишь, но у тебя шансов сделать это максимально качественно всё равно больше чем у кого либо.

— Почему? Чья это запись? Что на ней?

— Это запись Микела, секутора второй лиги. Ты уже встречался с его записью времен Микенского похода. Мы считаем, что тебе досталась часть его кристалла. Да, я знаю, что это для тебя не новость, и ты сам догадывался. То есть, в каком-то смысле ты будешь идти по своим следам. Это создает определенные риски, но кроме рисков дает ещё и огромные возможности. Как для тебя, так и для нас.

— Что на этой записи? Что? И когда?

— Это около семидесяти лет назад по времени Замка, штурм Дворца Демонов. Самая великая и самая спорная из побед Ордена.

— Почему самая спорная? Что не так?

— Потому что мы разгромили главный оплот Врага, но при этом потеряли его след. Очаги вспыхивают то тут, то там, но место куда ведут все нити с тех пор сокрыто от нас.

Наши силы рассеяны по сотне дорог и десяткам миров, лучшие наши паладины мертвы или пропали без вести. Это не слишком-то похоже на победу. Хотя много великих имен и стягов были повержены в этой битве. Многие долги были оплачены с лихвой. И в тоже время, эта победа не была полной, некоторым удалось ускользнуть. И среди них было несколько сильных и хитрых противников.

— Я готов максимально изучить запись, но по возвращению хотел бы узнать всё, что вам известно о моем предшественнике. Чтобы идя по его следам не наступать на те же грабли. Это честная сделка? — Миха невесело улыбнулся ректору.

— Более чем, я уже отдал распоряжение в архив, и к твоему возвращению всё будет готово.

— Ну, тогда я готов. Это же не займёт много времени? — попытался пошутить он.

— Тогда иди, Михаэль, можешь считать, что это твоё первое официальное задание.- с этими словами брат Енох повесил ему на грудь небольшой кристалл в дорогой оправе.

А брат Саварик вложил в руку ключ.

Замок поддался неохотно, пришлось повозиться несколько секунд, чтобы поймать нужное положение старого, истертого временем ключа в замке. Дверь подалась так же неохотно, и Михе пришлось как следует надавить плечом, и только затем протиснуться в образовавшуюся щель.

Вокруг была темнота и они шли через неё быстрыми пружинистыми шагами. В их отряде было пятеро бойцов: три призванных паладина и два секутора второй лиги Ордена. Мика мельком подумал, что никогда не встречал в Замке бойцов первой лиги, и сомневался, что они есть на самом деле, и уже подумывал, что братья-дознаватели — большие любители заморочить головы простым парням, выдавая одно за другое и создавая эффект присутствия из ничего. Однако он быстро прогнал эту мысль. Времени на философию сейчас не было. Поскольку в их отряде были призванные, им пришлось идти через Врата, а это значит что их появление наверняка замечено. И хотя они были всего лишь одним из нескольких отвлекающих отрядов, которые должны были зайти с верхних уровней, сомневаться в теплом приеме не стоило.

Они с Крегом, вторым секутором, шли во главе отряда, попеременно активировав вуаль Кошачьего глаза — уровень разлитой кругом энергии демонов был такой, что полного оборота хватало едва-едва на сотню шагов. Через две смены они подошли к одному из Чертовых Усов — длинному и узкому мосту с небольшим каменным парапетом, едва до колена взрослого человека. Мосты эти шли от стен пещеры к Цитадели в её центре, прихотливо изгибаясь на своем пути, и вели на верхние ярусы крепости. Основное войско должно было штурмовать по земле, взломать одни из главных во-

рот и ворваться внутрь. Задачей же их отрядов было отвлечь внимание, посеять панику и перехватить тех, кто поспешает сбежать. Магистр вообще был не в восторге от идеи участия секуторов и сикариев Ордена в самом сражении, но кидать в пасть демонов только бойцов, не имеющих специальной подготовки, было слишком расточительно. Тишина кончилась на второй сотне шагов по каменным плитам моста.

— Сфаеры! Вперед! — крикнул Крег, и, качнув маятник, уклонился от летящего в него сгустка энергии, после чего рванулся к противникам перегораживающим мост. Мика, державшийся чуть справа от него, отклонил снаряд щитом, поставленным вскользь, и кинул в ответ Солнечный шар. У противников оказалась выставлено что-то типа Воздушного щита, и белый огонь растекавшийся по его поверхности никому вреда не причинил, зато замечательно осветил площадку. Теперь врагов видели не только секуторы. Противники были на голову выше даже не маленького Крега, но доспехов почти не носили, что говорило об их опасности. В пещере царило безветрие, но Мика надеялся, что для прыжка ему хватит дуновения эфира, созданного им самим. Он вскочил на парапет, оперся ногой на свилла и прыгнул на развилку моста за спины защитникам.

Не церемонясь, он несколькими быстрыми ударами по ногам и в бок вывел из боя двоих щитоносцев, преграждающих развилку, и почти дотянулся до одного из сфаеров. Тот

успел отскочить, но только для того, чтобы наткнуться на клинок Крэга, и в этот момент подоспевшие солдаты смяли заслон и добили оставшихся. Живым не ушел никто.

Дальше они так и следовали: впереди один из секуторов, другой в нескольких шагах позади, а далее три тяжелых пехотинца. Однако следующих противников они встретили лишь на предмостовой площадке. Оттуда без затей пустили огненную волну, потом ещё и ещё одну. Поймав их ритм секуторы ворвались по следам третьей и перерубили демонолога вместе с посохом. Сферу огня, из которой маг черпал силы, Мика заморозил печатью Ордена, чтобы не возиться с большим и наверняка тяжеленным камнем. В это время где-то внизу загремела иштурмовая артиллерия и ударили белые вспышки молний. Общий иштурм начался.

Они сверились с планом и рванули вперед по коридорам в направлении верхнего Церемониального зала, иногда пробуя подозрительные двери, то есть почти все.

По счастью, дверей было не так много, иначе это могло бы затянуться. Но оставлять у себя в тылу противников никто не хотел. Пару раз пришлось применить оружие, но в основном это были вспомогательные помещения. И некоторые они защищали, а некоторые просто запечатывали, для дальнейших разбирательств. Крэг курировал левую сторону, Мика — правую. На следующий очаг сопротивления они напоролась после окончания коридора у ворот Верхнего зала.

Там было около сотни воинов в парадных доспехах дворцовой стражи, и первые несколько минут боя им дались тяжело, почти все бойцы отряда получили ранения. Но они отступили в коридор перегородив его щитами, и пока держались. В узком месте стражники не могли реализовать свое численное превосходство, а уровень владения оружием у нападавших был сильно выше. Так что несколько минут шла ожесточенная рубка и давка, а потом за спиной у стражников взорвалась огненная вспышка и потом ещё одна — подоспели другие отряды и давить начали уже стражников. Атакующие со всех сторон, они очень скоро прекратили сопротивление и пустились в бегство. Они бросали оружие и развоплощались, уходя ввысь языками пламени, оставляя доспехи и снаряжение в виде бесформенных куч на мозаичном полу. Малые ворота в верхний зал были закрыты с той и этой стороны, но на этот случай в запасе у каждой группы была стенобитная заготовка, требующая минимальной настройки по месту, так что всего через несколько мгновений ахнуло так, что у всех присутствующих заложило уши, а от двери во все стороны посыпались черные искры от печатей одного из Князей. Со второго удара левая створка не выдержала и рухнула вовнутрь зала, рассыпаясь на куски.

Воины Ордена ворвались внутрь.

Внутри одоспешенных противников почти не было, но магии в воздухе было столько, что он скорее напоминал крепкий бульон или пахучее ламповое масло. Бойцы поспеш-

но накиннули на себя Доспехи Веры, а Призванные, из тех кто не умел крутить вуали, торопливо активировали амулеты. И вовремя, потому что в воздухе над ними уже расплывались желтые и оранжевые шары направленных заклинаний.

Боевая магия — страшное оружие против неподготовленных людей, но паладины к таковым не относились, а на короткой дистанции меч быстрее и опаснее сотни огненных шаров. Так что путь к трону Владыки Верхнего Зала они прорубили за считанные минуты. Маги тоже паникуют, когда понимают что обречены, и немало огненных душ взвилось к потолку ещё до того, как их коснулся меч.

Вставшая с трона высокая человекоподобная фигура в красно-золотой мантии бросила на пол перчатку, вызывая на поединок, но сегодня был не тот день, когда уместны дурацкие жесты, поэтому демона взяли в клещи с двух сторон и зарубили без всякой жалости. Рядом с княжеским троном переливался всеми цветами радуги прекрасный водопад с огненными струями, стекающими по причудливым извилинам своих предшественниц, замерших на мгновение, перед тем как исчезнуть в небытие. Фигуры в водопаде постоянно менялись, приобретая то одну, то другую форму, и постоянно находились в движении. Эта игра огня и теней завораживала даже тех, кто повидал немало диковинок на своем веку, и уже несколько человек стояли, как потерянные, вокруг водопада, не в силах оторвать от него взгляд. Водопад этот не являлся водопадом по сути, а был заключительным эта-

пом сложной системы энерговодов и фильтров, шедших от источника Силы, находившегося где-то в глубинах под дворцом. Он давал настолько легкую энергию, что она, казалось, была способна материализовать даже просто яркие мысли наблюдателя, не облеченные в какую-либо заклинательную формулу. Чтобы запечатать такой источник мощи, потребовались усилия четырех секуторов Ордена, и только седьмая печать смогла заморозить его переливающиеся струи.

Когда источник замерз, свет источаемый им, стал затухать, и через несколько минут весь огромный зал погрузился в полумрак. Снизу слышались глухие удары далекого грома — отзвуки тарана, бившего в двери Главного зала. Участь Дворца Демонов была решена. Воины рассыпались по залу, защищая его от приспешников Владык, а кто-то уже торопливо прибирал к рукам добычу.

Микел убрал палаши в ножны и оглядел зал: по всему выходило, что их миссия увенчалась полным успехом. В этот момент он заметил боковым зрением какое-то голубоватое полупризрачное сияние на стене за троном. Он быстро пригнулся и был почти готов набросить защиту, но ничего не произошло. Он поднялся и медленно пошёл в ту сторону, не забыв задернуть вуаль и держа руку на рукояти меча.

Это было похоже на большое зеркало с изображением, которое то появлялось на стене, обретая форму, то таяло, уходя в небытие. Ниспадающие занавеси мешали рассмот-

реть его получение, и Микел осторожно потянул занавесь на себя, освобождая обзор. Зеркало, а точнее, окно показывало небольшую комнату, залитую лучами голубого светила, струящимися из высоких стрельчатых окон. В комнате на постели спала девушка. Сон был беспокойным, она шевелила губами и металась во сне, как будто пытаясь проснуться, но натываясь раз за разом на какую то преграду.

Её лицо показалось ему до боли знакомым, он подошёл ближе, чтобы присмотреться, и вдруг услышал или даже скорее почувствовал щелчок спуска ловушки. Он отпрыгнул прочь от зеркала, стараясь не касаться пола, и волна от мощного удара догнала его уже почти возле трона. В воздухе висела прямо-таки туча пыли, которая заволокла всё вокруг. И эту ватную, пыльную тишину неожиданно прорезал резкий звон лопнувшего стекла.

Миха пришел в себя лежа на кушетке в кабинете брата Саварика. В воздухе пахло чем-то резким, похожим на нашатырный спирт. Брат Енох склонился над ним с ватным тампоном в руке.

— Спокойно, Михаэль, ещё минуточку. Вы умеете искать себе неприятности. Позвольте, я закончу обрабатывать ваши царапины. Вы наверное первый студент, который умудряется получить повреждения абсолютно на всех загрузках.

— Как запись? Получилось? — неожиданно хриплым голосом спросил Миха.

— Да, Всё отлично! Теперь её хватит надолго.-Брат Саварик уже снял кристалл памяти с подвеса и, зажав его в какой то хитроумный прибор, осматривал через окуляр.-Отличная копия! Чуть срезана концовка, но это не так страшно.

— Я думаю, вам, молодой человек стоит взять выходной, так что можете быть свободны.-сказал брат Енох, убирая в стол шкатулку с цепочкой.- И не забудьте про отчёт о путешествии. Отчеты — это вообще стандартная практика для всех, кто возвращается в замок.

Миха осторожно встал с кушетки и медленно пошёл к двери, из которой они пришли, однако брат Енох, быстро встав у него на пути, направил его обратно в сторону уже знакомой ему двери с висячим замком. Только в этот раз она была не заперта.

— Срежешь угол здесь, — сказал он заботливо открывая перед ним дверь и выталкивая Миху в его келью- Спасибо и хорошего отдыха.

В келье на столе его ждала чашка свежавыжатого сока и небольшая аптечка, на стуле была аккуратно сложена чистая одежда. Э радостно вился вокруг него и только что не урчал, теребя его волосы и играя с тесьмой на вороте рубахи.

Миха слазил в душ, переоделся и задумался. По всему выходило, что сегодня ночью стоит ждать интересного сна. Нужно узнать, позволяют ли местные технологии записывать сны. Потому что в его снах разворачивалась какая то параллельная история. Часто не совпадающая или неизвест-

ная официальной версии. Он сделал себе пометку в рабочей тетради, где аккуратно законспектировал содержание своих предыдущих снов и загрузок, связанных с этой линией событий. Он ещё успел вяло подумать о том, какую подушку ему выбрать в этот раз, когда непреодолимая тяжесть прижала его голову к столу, веки стали чудовищно тяжелыми и он услышал плеск и шум могучей волны сна, которая уже накрывала его с головой.

Волна рассыпалась, оставив меня среди развалин Дворца Демонов.

— Видимо суждено мне — обломку целого, властвовать над руинами. — сказал я сам себе, или просто громко подумал, что сейчас было одним и тем же.

Осознавая, что это сон, я тем не менее не мог понять, кто я — тот или этот? Я оглядел себя, насколько мог. На мне был темно-синий камзол из мягкой толстой ткани, отделанный льдисто-голубым кантом, на ногах были узкие обтягивающие штаны, заправленные в невысокие мягкие сапоги, позволяющие ступать абсолютно бесшумно.

Темные волосы отросли до плеч, а на правой руке появился серебристый перстень с дымчатым не ограненным кристаллом. Никакого оружия или снаряжения на поясе. И ничего, что могло бы дать моё отражение. Проведя таким образом предварительный осмотр, я так и не понял, кто же я такой. Слишком уж всё было необычно. Но я знал, где в

этом дворце есть хотя бы одно зеркало. И сделал шаг вперед, внимательно оглядывая обстановку. Волна Сна доставила меня к тому месту, где был запечатан когда-то шар огня. Постамент, на котором покоилась тяжелая каменная сфера, до сих пор был здесь, занесенный пылью и песком, а вот часть балюстрады вокруг перестала существовать, и буквально в шаге от меня площадка обрывалась в темную пропасть. Я отвернулся и пошел вслед воинам Ордена, прошедшим здесь во время штурма.

Время унесло все следы того великолепия, каким сиял дворец в глазах моего предшественника. Почернело золото коридоров, остатки горгулий и украшений казались закопченными, в воздухе пахло запустением и пылью. На площадке перед дверьми ещё виднелись проржавевшие остатки оружия стражников. Я пошевелил носком сапога длинный протазан, выглядевший лучше остальных, но он рассыпался на кусочки от этого прикосновения. Дверей в зал не было, и вырванные петли сиротливо свисали из стен.

Зал был погружен в тот же полумрак, что и коридоры, было видно, что когда-то в нём провели что-то вроде уборки, весь хлам и брошенное снаряжение стащили к стенам, освободив дорогу до фонтана. Фонтана, который я видел не так давно, на месте не было. Точнее его не было видно под громоздким уродливым саркофагом, испещренным закликательными формулами и печатями. Интересно, а смогу ли я пройти сквозь него? Если это сон, значит смогу. Я протянул

правую руку вперед и сделал шаг, потом ещё — сопротивления почти не было. Было немного неудобно, когда я делал последний шаг и входил лицом в камень, была даже мысль на секунду закрыть глаза, но я прогнал её. Я хотел видеть всё. Внутри саркофага было даже светлее, чем снаружи, из под старых печатей сочилось достаточно энергетических струй, которые, прежде чем попасть в энергосистемные ловушки, успевали набрать достаточно света.

Я пожалел, что мне нечем зачерпнуть немного на память, как вдруг другая мысль пришла мне в голову и я, поворачиваясь спиной или чьей то подсказке, протянул вперед руку, стараясь подставить под брызги мой темный перстень. Некоторое время ничего не происходило, потом мне показалось, что струйки света как будто теряются, не долетая каких-то сантиметров до поверхности кристалла, потом это расстояние выросло, а потом у меня возникло ощущение, что перстень проснулся и стал жадно пить эти струйки, буквально всасывая их в себя. Так продолжалось какое то время, пока не засветился камень в перстне, переливаясь огнями как маленький фонтан. Я встал с колена, вышел из саркофага и пошел по темному залу мимо пустого помоста, где когда-то стоял трон, к дальней стене. На моей опущенной вниз руке горел и переливался всеми цветами радуги перстень с огнём демонов.

Возле стены, в том месте где было окно, виднелась квадратная яма бывшей ловушки, заваленная всяким мусором.

Я аккуратно перебрался через неё и смахнул пыль со стены. Зеркало было разбито. На стене осталось всего несколько осколков. Ну это не беда, я наклонился и провел рукой над полом, легкий ветерок сдул пыль и мелкий мусор, оставив на полу множество разномастных сверкающих кусков.

Я поднял с земли осколок и бросил его вверх, он кувыркнулся в воздухе и, найдя своё место, прилип к стене. Потом ещё и ещё один, когда осколки кончились пазл был собран примерно наполовину. Я провел над ним правой рукой, и под светом перстня осколки потянулись один к другому, сливаясь в одно целое и прямо на глазах заращивая трещины. Когда я закончил, окно-зеркало было собрано более чем на три четверти. Для моих целей — вполне достаточно. Я отступил на шаг назад и посмотрел в зеркало. В зеркале не отражалось ничего. Я пригляделся и где-то за пыльной пеленой увидел ту же комнату, залитую голубоватым светом. Чувствуя подступающее раздражение, я вытянул вперед правую руку и прыгнул вперед.

— Вот это наглость! — этой фразой на старом астанирском меня встретило сумрачное Зазеркалье, -Мало того, что без стука, да ещё через закрытую дверь! Тебе видно совсем не дорога жизнь, колдун?

— Была бы дверь, я бы постучал. - хмуро ответил, я оглядывая пустую комнату, — И если уж речь зашла о вежливости, то неплохо бы и показаться гостю.

— Было бы предложено- из сумерек соткалась высокая

фигура, облаченная во что-то вроде обрывков длинного кожаного плаща. Говоривший шагнул ко мне, выходя из тени, и синие лучи из окон осветили гладкий лысый череп, украшенный чем-то вроде татуировки. На его смуглом скуластом лице выделялись глаза, в которых полыхало пламя.

— К твоим услугам. — Он изобразил что-то похожее на шутовской поклон. — Как я могу к тебе обращаться, господин?

— Михаэль из Ниоткуда. — слова как-то сами покинули мой рот, и мысль не раскидываться именами немного запоздала.

— Миха-эль — немного нараспев произнёс демон, как бы пробуя слова на вкус. — Ты либо очень сильный колдун, либо очень большой глупец, если так раскидываешься своими именами. По твоему имени я всегда смогу найти тебя, даже когда ты проснешься. — и он ехидно захохотал.

— Ну для начала тебе нужно покинуть эту клетку, а я ведь правильно понимаю, что ты тут заперт до скончания веков?

Демон поперхнулся смехом и посмотрел на меня внимательнее.

— Да, это моя тюрьма, и я не люблю когда мне об этом напоминают! Что ты ищешь тут, сноходец? Если меня — то вот он я! Говори, зачем пожаловал, или убирайся!

— Я не хотел тебя обижать, — примирительно сказал я, на автомате поднимая вперед руки в успокаивающем жес-

сте, — И ищу я не тебя.

— Изволь объяснить свои слова, колдун, — медленно произнёс демон изменившимся голосом, как завороженный наблюдая за игрой радуг на моём пальце.

— Я ищу девушку, которая была здесь во время штурма Дворца Демонов.

— Если ты говоришь о моей Госпоже, колдун, то я ничего тебе не скажу, даже если бы мог получить в обмен твой чудесный перстень.

— Если ты расскажешь мне, ты его получишь. - слова легко давались мне, как будто кто-то подталкивал их мне на язык, и затем я, вытянув руку вперед, покачал перстнем перед его глазами, — и вдобавок получишь свободу от этих стен.

— Её зовут Катарина из Мэльса, — полушёпотом начал говорить демон, безумными глазами следя за всполохами разноцветного огня, — но она предпочитает, чтоб её звали Ката. Она очень сильный заклинатель и опасный противник. Но она вступила в игру с теми, кто сильнее её, проиграла второй раунд и сейчас находится в плену. Здесь, в этом мире, есть дверь в её темницу. Но туда нельзя идти во сне, туда нужно идти в яви. Когда ты будешь готов скажи мне об этом, я покажу дорогу.

— Почему ты сам не спасешь свою госпожу? — спросил я, тоже понижая голос.

— Потому что, то место, где её спрятали, закрыто от

таких, как я. Мне не пройти барьеры. К тому же я сам попал в западню.

— Разве у твоей госпожи не осталось еще друзей, сторонников, родных?

— Это все случилось очень давно господин, а единственный, кто мог спасти её, пройдя сквозь время, потушил свой факел на далеком берегу. Мы одни и в этом мире, и в прочих.

— Ты имеешь в виду того, кто подходил во время шторма к этому окну и чуть не расстался с жизнью, попав в ловушку на той стороне?

— Её враг тоже знает, кто мог бы освободить её, и готов сделать всё, чтобы её заключение было максимально долгим.

— Говорят, воины Ордена убили хозяина зала?

— Некоторых нельзя убить насовсем, господин Михаэль.

Тут картинка начала меркнуть перед моими глазами, и в ушах послышался шелест набегающей волны, но когда она нахлынула на меня и закружила в своих водоворотах, я уже успел снять с пальца перстень и бросить его к ногам демона.

Пора создавать отдельную тетрадь для этой истории — подумал Миха, проснувшись за своим письменным столом и потирая небритую щеку, на которой отпечатались Наверное даже названия книг, служивших ему сегодня подушкой. Он быстро навел душевую, и взбодрившись, уже на свежую голову проверил и уточнил вчерашние записи. Записал ос-

новные моменты сна в свой дневник и решил пойти пораз-
мяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.